

ЗАМКИ ТЕВТОНСКИХ РЫЦАРЕЙ

ПРУССИЯ
1230 - 1466

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№ 72

Деревянный замок Мариенверден (Квидзын), 1234 год.

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

Замки тевтонских рыцарей

**Пруссия
1230 - 1466**

ИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

№ 72

убом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Кисслев В. И.,
оставленные авторами. Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24

Тевтонский орден как строитель замков

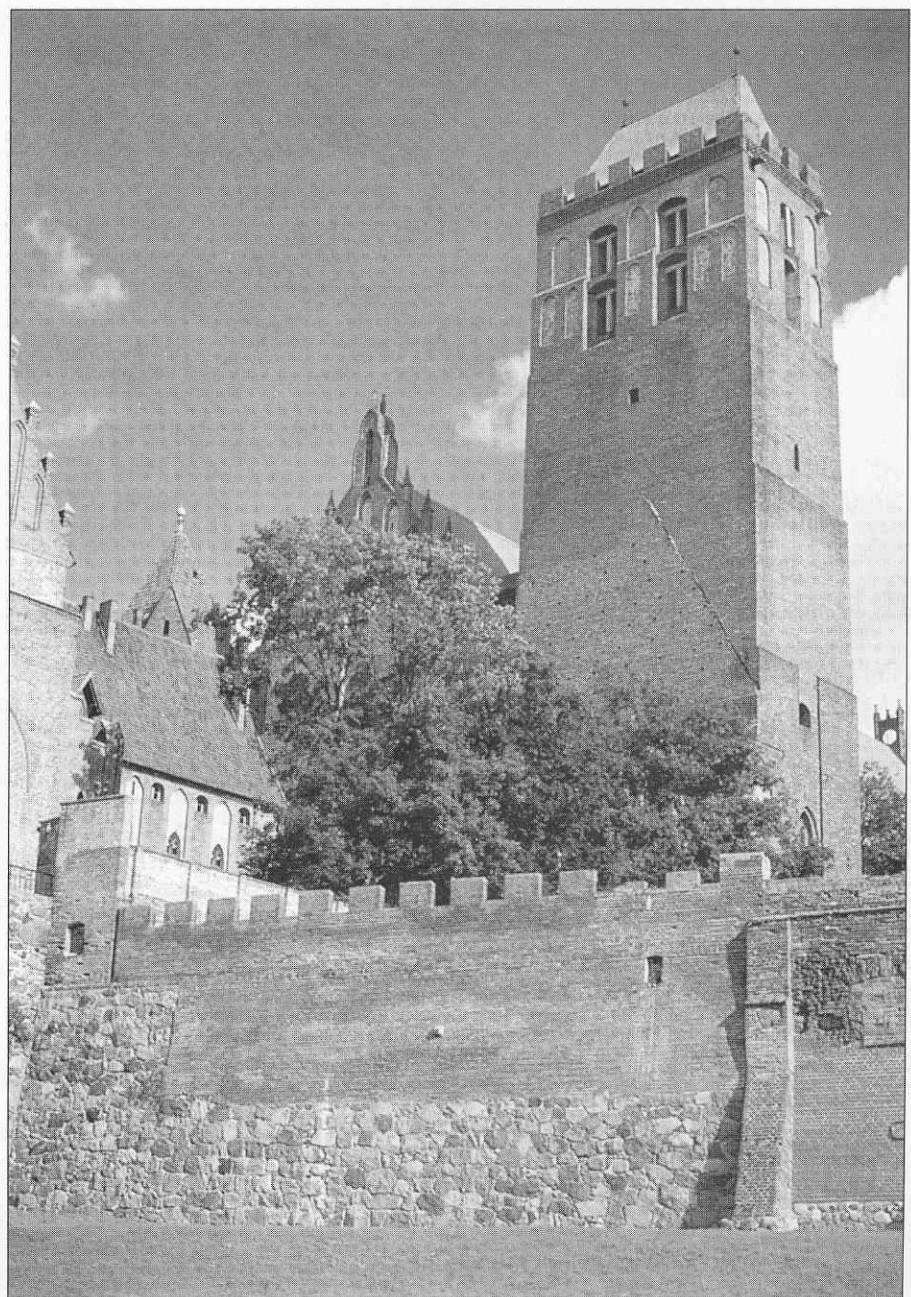
В конце XII века началась авантюрная эпопея, которая продолжалась более ста лет, известная нам как Крестовые походы. Крестоносцы пережили множество разочарований. Идеализм, на котором возникли первые рыцарские ордена Тамплиеров и Госпитальеров, вскоре пошел на убыль. Именно в этот момент наступило время нового, более меркантильного рыцарского ордена. Этот орден возник не по инициативе духовенства или военной элиты. Отцами-создателями ордена стали купцы из двух городов Ганзейского союза: Бремена и Любека. Эти купцы активно торговали на Святой Земле и были свидетелями всех ужасов, которыми сопровождалась осада Акры. В результате они организовали временный полевой госпиталь, палатки которого представляли собой снятые корабельные паруса. За это купцам дано было обещание выделить им землю после того, как Акра будет взята.

Когда Акра пала, на выделенной земле был построен госпиталь и гостиница. В 1196 году Папа Целестин III дал общине статус духовной корпорации, а в 1199 году Папа Иннокентий этот статус подтвердил, а позднее преобразовал корпорацию в рыцарский орден. При этом рыцарский устав был позаимствован у тамплиеров, а госпитальный устав — у госпитальеров. Так был создан орден Слуг св. Марии в Иерусалиме, позднее получивший известность как Тевтонский орден.

Новый орден германских рыцарей никак не проявил себя в боевых действиях на Святой Земле. Он также не мог похвастаться сказочными богатствами, которые сумели скопить другие ордена. Орден оставался исключительно германской организацией, в его рядах было очень мало иностранцев. Главной особенностью Тевтонского ордена была его тесная связь с германскими горожанами — бурггерами. Как мы увидим в будущем, эта связь особенно сильно проявлялась во время действий ордена в Пруссии, где орден занимался сооружением замков и городов, а также участвовал в торговле.

Замки и пограничье

Развитие замков Тевтонского ордена тесно связано с экспансиею ордена на территории Пруссии. По мере продвижения границы сооружались новые временные укрепления, которые постепенно превращались в постоянные замки.

Донжон и колокольня замка Мариенвердер (Квидзын) — один из наиболее впечатляющих остатков тевтонской архитектуры. Деревянный замок был основан в 1232 году, а позднее перестроен в кирпиче.

В истории замков ордена прослеживаются три исторические фазы. Первая фаза продолжалась с 1230 по 1283 год. Это была эпоха покорения Пруссии. В это время сооружались деревянные форты, которые постепенно заменялись кирпичными постройками, многие из которых сохранились до наших дней. Замки использовались для обороны и наступления в противостоянии с прусскими язычниками. Вторая фаза началась вместе с Литовским крестовым походом в 1283 году. На этом этапе замки выступали в роли баз для продвижения тевтонского ордена на восток. Третья фаза началась с объединения польской и литовской корон в 1386 году. В результате замки ордена оказались под серьезной угрозой со стороны нового христианского государства.

Эта угроза достигла своего апогея в начале XV века, когда состоялась знаменитая Грюнвальдская битва (1410). По результатам Торуньского мира (1466) практически все замки ордена отошли к Польше, а сам орден стал вассалом польской короны.

Прусский крестовый поход

Обращение в католичество языческой Пруссии происходило методом кнута и пряника. Орден всегда пользовался поддержкой со стороны Ганзейского союза, польских рыцарей, папских легатов и германских колонистов. Орден также проявлял большое дипломатическое мастерство, которое позволяло ему единовластно править в покоренных

землях. Земля, на которой возводился тевтонский замок, считалась землей ордена, причем орден подчинялся только Папе и никому другому.

Когда в первой половине XIII века начался прусский крестовый поход, эту часть Европы населяло множество языческих племен. Единого государства здесь не существовало, а местные правители старались сохранить независимость, как от христианских, так и от языческих соседей. Здешние области носили довольно экзотические названия: Погезания, Наттангия или Вармия. Прусские земледельцы и охотники время от времени совершали набеги на соседние территории, а остальное время вели торговлю с иностранными купцами, приплывавшими в дельту Вислы.

Это была дикая страна лесов и болот, растянувшаяся от Балтийского моря на севере до польской границы на юге и западе и литовских лесов на востоке. В прошлом предпринимались попытки колонизировать эти земли, но только Тевтонскому ордену удалось переломить сопротивление местных жителей.

Важное событие произошло в 1223 году. Пестрое войско из германских и польских рыцарей собралось в Кульме (Хелмно) для похода против прусских язычников. Этот поход спровоцировал яростную контратаку язычников, которая привела к большим потерям со стороны крестоносцев. В результате этой катастрофы мазовецкий князь Конрад и пригласил Тевтонский орден в Польшу, чтобы тот помог ему

восстановить положение. В обмен за свои услуги орден потребовал район Хелмно и все земли, какие удастся завоевать в ходе операции. Гроссмайстер ордена Герман фон Зальца ухватил удачу за хвост. При поддержке императора Фридриха II в 1226 году Папа Римский издал Золотую Буллу в Римини, в которой до мельчайших деталей определялись детали конституции государства, которое должны были создать тевтонцы на территории Пруссии.

Так началась кампания Тевтонского ордена. Первый замок орден получил от Конрада Мазовецкого. Этот замок лежал на холме на юном берегу Вислы, напротив того места, где позднее появился город Торунь (Торн), неподалеку от места впадения Древенцы (Древенц) в

Карта, указывающая местоположение наиболее важных замков Тевтонского ордена.

Прусский крестовый поход тевтонских рыцарей, картина из Исторического музея в Торуни. Тевтонские рыцари изображены в характерных белых мантиях с черными крестами. Обращение Пруссии в католичество сопровождалось строительством многочисленных замков.

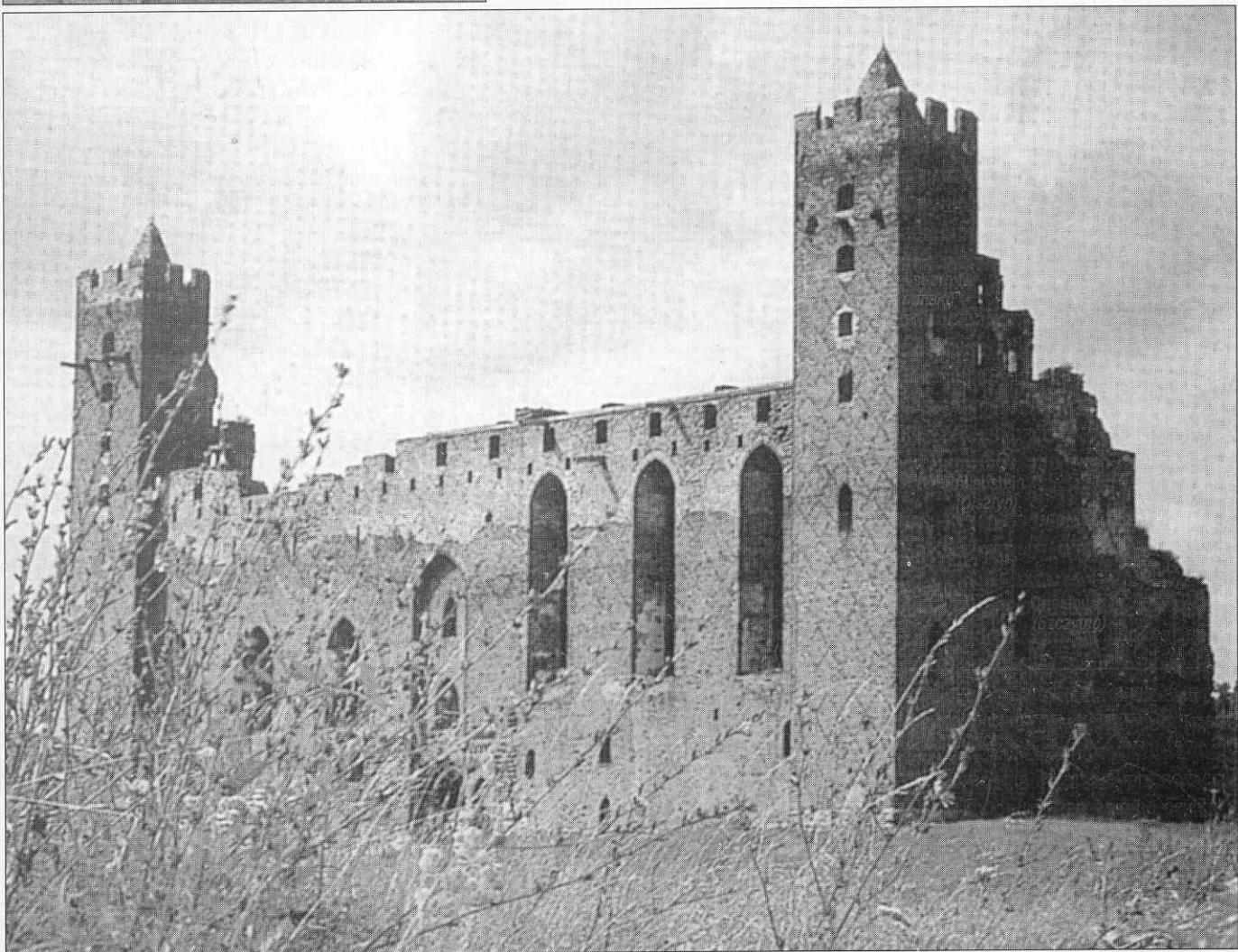
Торунь (Торн), вид со стороны Вислы. Торн был одним из первых тевтонских замков в Пруссии, основан в 1231 году.

Башня городской стены Кульма (Хелмно). Городские укрепления Кульма хорошо сохранились до наших дней. Это было первое поселение Тевтонского ордена.

Вислу. Гарнизон замка состоял всего из семи рыцарей, возглавляемых бранденбуржцем Конрадом фон Ландсбергом. Кроме того, в замке жило до ста оруженосцев и сержантов, а также множество слуг, которые пекли хлеб, варили пиво, стирали белье и смотрели за лошадьми. Орден сохранил свою суть монашествующего рыцарства. По традиции, доставшейся со временем пребывания на Святой Земле, в составе ордена имели врачи. Первый замок тевтонцев получил название Фогельзанг — «лебединая песня».

В непосредственной близости от Хелмно обитало сравнительно немногоязыческого населения. Обострение ситуации началось тогда, когда Конрад вывел свою армию из замка и начал разорять жилища тех, кто отказывался принять католичество. В 1230 году тевтонцы получили подкрепление в виде полка Германа Бальке, который в течение многих лет руководил крестовым походом в Пруссию. Именно он построил второй замок, расположенный ниже по Висле. Этот замок стал базой, из которой тевтонцы наносили удары на противоположный берег Вислы. Первоначально, тевтонцы пытались атаковать прямо на восток, вглубь прусских лесов. Бальке решил изменить стратегию и первым делом обезопасить свои позиции на север вдоль Вислы. В короткое время все население в районе Хелмно было обращено в католичество. Конрад Мазовецкий сдержал свое слово и оставил покоренную территорию ордену. В 1231 году на северном берегу Вислы, напротив Фогельзанга был основан замок Торн (Торунь). Хелмно переименовали в Кульм, окружающую его область в Кумерланд. В 1232 году был отстроен разрушенный замок Кульм.

Крепость Реден (Радзын-Хелминский) основана в 1234 году для защиты Кумерланда с востока. В конце XIII века замок перестроили в кирпиче. В 1410 году замок подвергся опустошению. Его руины до сих пор свидетельствуют о былом могуществе ордена. Кирпичи с внешним узором использовались для наружной отделки замка. Высокие и узкие окна придают замку вид укрепленной церкви.

Развалины замка Торн (Торунь), разрушенного жителями города в 1454 году.

Экспансия

Располагая двумя замками: Кульмом и Торном, — тевтонцы продолжили войну, действуя с прежней жестокостью. Язычники отвечали той же монетой. Так, тевтонцы вырезали всех, кто отказывался принять католичество, а язычники убивали всех, кто католичество принимал. Однако тевтонцы постепенно оттесняли язычников и в 1232 году основали еще один, очень важный замок. Этот замок получил название Мариенвердер, в настоящее время известный как Квидзын. По-видимому, годом раньше Бальке испытывал проблемы из-за нежелания рыцарей утруждать свое достоинство физической работой. Поэтому для этой кампании он запасся специальным циркуляром от Папы, в кото-

ром подчеркивалась важность строительных работ.

Папские грамоты вразумили гордых рыцарей. Среди строителей Маренвердера упомянуты имена Конрада Мазовецкого и Генриха Силезского, который, кстати, вскоре погибнет в сражении с монголами под Лигницем. Дополнительной приманкой для строителей служила частица Креста Господня, хранившаяся в Мариенвердере. Бальке собрал достаточно припасов, объявив о том, что после завершения строительства последует кампания. Деревянный замок был построен всего за четыре недели. После строительства многие рыцари разъехались по домам, но многие остались на зиму, ожидая начала обещанной кампании. Боевые действия начались на границе Помезании на реке Сиргуре. Тев-

тонцы и союзные им поляки по льду форсировали реку и нанесли тяжелое поражение прусской армии.

Но вскоре поляки ушли домой. Орден в одиночку не имел сил для того, чтобы развить успех. Поэтому Бальке приступил к укреплению уже завоеванных позиций. Следующим тевтонским замком стал Реден (ныне Радзын Хелминский), основанный в 1234 году. Этот замок прикрывал Кульмерланд с востока. Прошло два с лишним года, прежде чем экспансия продолжилась. Пауза в числе прочих причин объяснялась тем, что в 1236 году в сражении при Сауле потерпел поражение орден Меченосцев. Остатки ордена влились в состав Тевтонского ордена. В результате область интересов ордена теперь простиралась от Вислы до Новгорода.

Боевые действия в Пруссии возобновились в 1236 году, когда 18-летний граф Генрих Мейссенский прибыл во главе отряда из 500 воинов. Первым делом Генрих провел пацификацию пограничников, сжегши их деревянные укрепления. В 1237 году он погрузил все необходимые для строительства замка инструменты на два когга, спустился вниз по течению Ногат к Вислинскому заливу, затем поднялся вверх по течению реки Эльблонг, где на острове основал форт Эльбинг. Этот форт вскоре стал морской базой, откуда тевтонцы вели боевые действия против Вармии, Нагангии и Бартии. Однако пруссаки, закаленные в постоянных стычках с викингами, не думали сдаваться без боя. Вскоре во время вылазки тевтонцев в район крепости Балга (Веселое, Кали-

Замок Мариенбург (Мальборк), полностью восстановленный в наши дни. Замок служит туристическим центром и представляет собой один из красивейших европейских замков. Снимок сделан с противоположного берега реки Ногат. Видны две башни-близнеца, когда-то прикрывавшие мост через реку.

Модель замка Мариенверден, от которого в наши дни почти ничего не осталось. В верхней части макета находится сам замок, а в нижней — город Квидзын. Башня-данск выдается в реку. Виден Квидзынский собор.

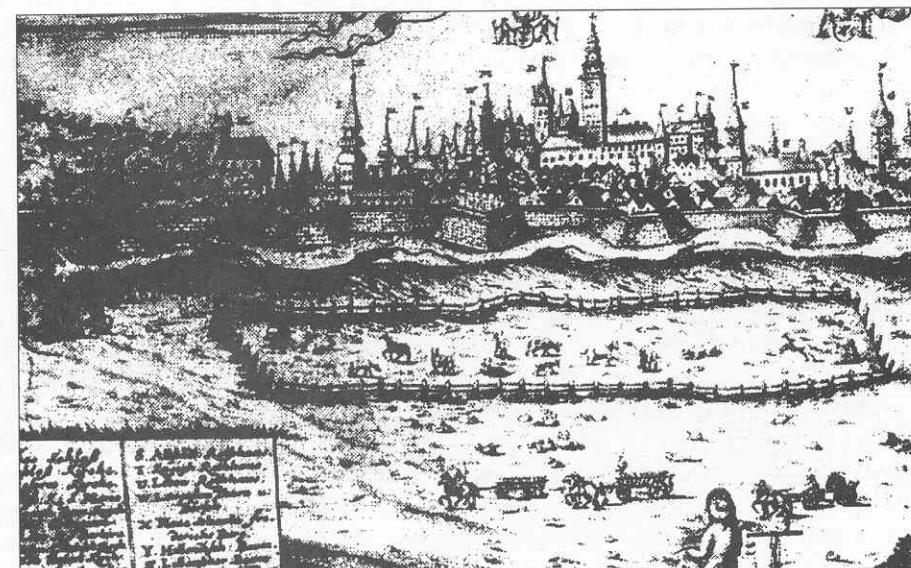
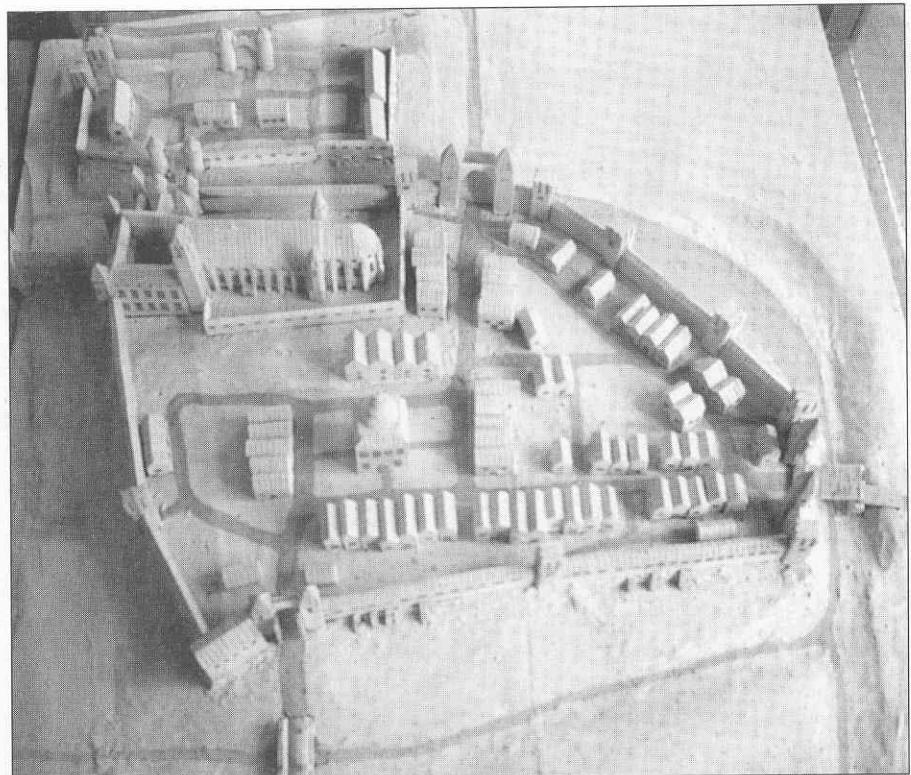
нинградская область), они сумели блокировать отряд рыцарей и полностью его истребить. В 1239 году тевтонцы предприняли новую кампанию против Балги и сумели взять ее. Местные вармы приняли католичество. Болотистая местность заставила тевтонцев отказаться от использования Балги в качестве местного опорного центра, основав неподалеку от нее замок Браунсберг.

Расположенная на побережье Балга сыграла большую роль в последовавших событиях, так как в крепость начали прибывать «гостевые крестоносцы». С помощью этих гостей орден решал свои проблемы с финансами и живой силой на протяжении следующего столетия. По морю в Балгу прибыл герцог Отто фон Брауншвейг вместе со всем своим двором. Герцог был страстным любителем охоты, которая помогала скрасить серые будни того захолустья Европы, какое представляла собой Пруссия. Герцог какое-то время предавался охоте на новом месте, когда последовало внезапное нападение пруссов, в результате у герцога появилась возможность также поучаствовать в войне. Одно время в Балге проживал языческий князь из Самбии — земли, лежащей за рекой Прегель и бывшей объектом притязаний ордена. Князь оставил отчет о своем пребывании в замке. Это очень интересный взгляд чужестранца на быт рыцарского ордена. Например, князя очень поразил тот факт, что рыцари едят капусту. Он принял капусту за траву и пришел в восторг от неприхотливости тевтонцев. Кроме того, князь отмечал следующее:

«Братья такие же люди из костей и мяса, как и мы. Они носят одежду, имеют оружие и едят пищу. Но в одном они превосходят нас. У них в обычай регулярно ночью и днем собираяться в церкви, где они молятся своему Богу, что мы делаем далеко не всегда. Поэтому они превосходят нас в бою, и мы не можем победить их».

Руины Христбурга (Дзежгона), гравюра XVII века. До нас от замка не дошло вообще ничего.

Кёнигсберг, одна из важнейших крепостей Тевтонского ордена. От первоначального замка ничего не осталось.

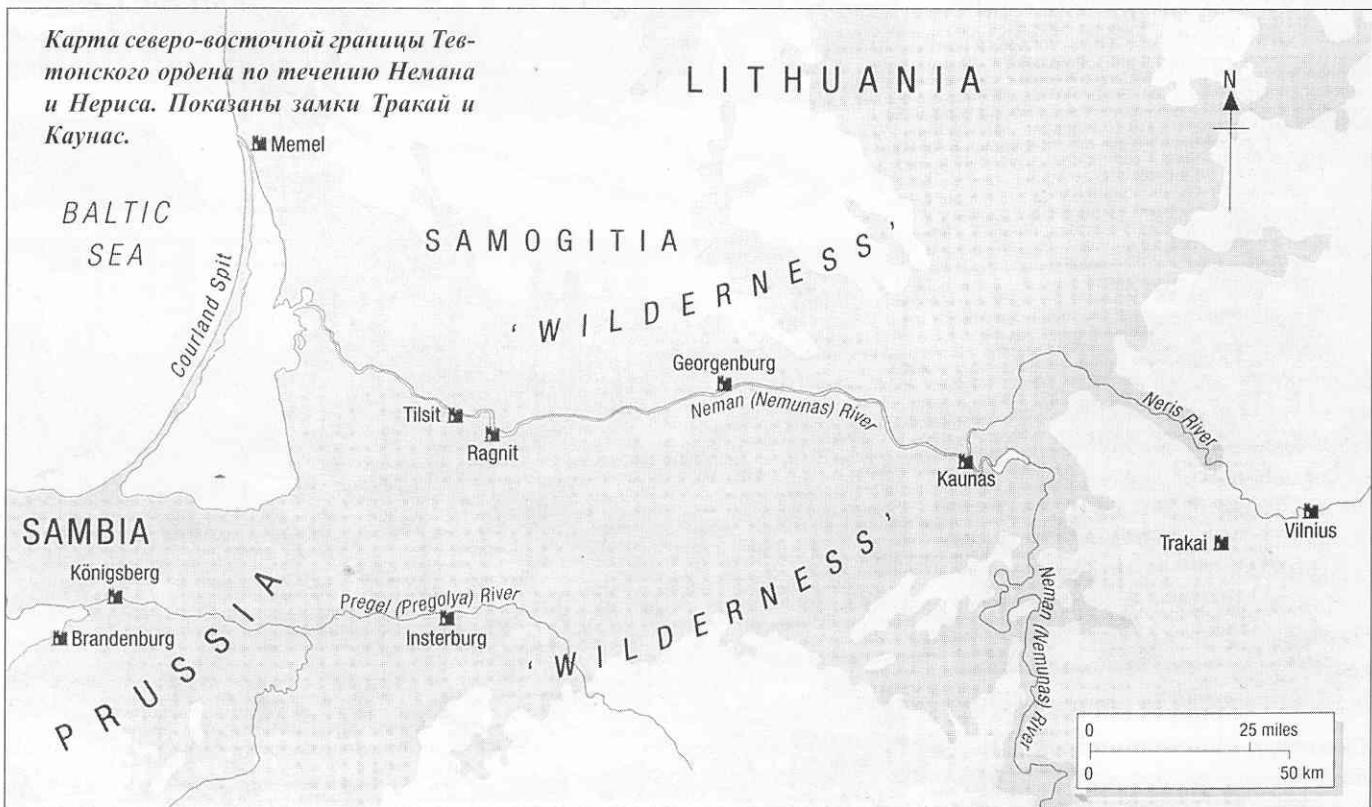

Гроссмейстер Зигфрид фон Фойхтванген, занимавший свой пост с 1303 по 1311 год. При нем в 1309 году столица ордена переехала из Венеции в Мариенбург (Мальборк). Статуя стоит в Среднем дворе Мариенбурга. Сзади виден Верхний замок.

Прусы первое время не осознавали той угрозы, какую представляет для них Тевтонский орден. Первоначально они даже не мешали рыцарям возводить замки. Когда же пруссы поняли, кто пришел на их землю и восстали, то потерпели поражение от уступавших им в численности, но хорошо организованных в военном и экономическом отношении тевтонцев. Экономический фактор играл большую роль. В Пруссии, в отличие от Святой Земли, военная и коммерческая составляющая крестового похода были тесно переплетены. Поселенцы прибывали со всей Германии. Вокруг замков быстро росли города.

Поскольку тевтонцы всегда по численности уступали пруссам, их стратегия строилась от обороны, и замки играли в этой стратегии ключевую роль. Кроме того, тевтонцы избегали обращать в католичество сразу большое количество пруссов, опасаясь, что при этом обращенные пруссы потребуют политического равенства с рыцарями. Такой подход очевидно противоречил главной цели ордена и давал повод многим утверждать, что основная цель ордена не обращение язычников, а захват земель. Дело дошло до того, что в

Карта северо-восточной границы Тевтонского ордена по течению Немана и Нериса. Показаны замки Тракай и Каунас.

Интересная старая карта Пруссии. Показано Балтийское побережье в непривычном для нас ракурсе. Кёнигсберг стоит у основания длинной косы. Вдоль Вислы стоят Мариенбург и Торн. Видны также замки Штрасбург (Бродница), Эльбинг (Эльблонг) и Ортельсбург (Щитно). Данциг (Гданьск) находится у самого моря.

1237 года Папе пришлось вмешаться в действия ордена в пользу пруссов. Но уже в 1241 году крестовый поход продолжился и шел практически без препятствий.

Первое прусское восстание

Вскоре интересы Тевтонского ордена вошли в противоречие с интересами его союзников. Наиболее серьезным противником оказался польский князь Свентопелк Померанский, который имел столицей город Данциг (Гданьск). Первоначально Свентопелк действовал совместно с тевтонцами, но в дальнейшем Торн, Эльбинг и Мариенвердер начали оттягивать на себя большую часть данцигской торговли. Кроме того, Тевтонский орден начал угрожать доминированию Свентопелка в устье Вислы. Поэтому в 1242 году князь вошел в союз с пруссами и начал оказывать им помощь флотом.

Тевтонцы ненавидели Свентопелка как никого больше, видя в нем предателя. Действительно, Свентопелк, участвовавший вместе с тевтонцами в сражении на реке Сиргule, был хорошо осведомлен о сильных и слабых сторонах ордена. Так, он отлично осознавал, что тяжеловооруженные рыцари и арбалетчики имеют преимущество, действуя на сухих холмах неподалеку от своих замков. Попав в осаду, рыцари доставляли в замки снабжение по рекам, а стрельбой из арбалетов осажденные держали пруссов на расстоянии от стен. Свентопелк, осведомленный об этих приемах, помог пруссам взять несколько замков с помощью неожиданной атаки. Орден потерял замки Бартенштайн (Бартошице), Рёссель (Решель) и несколько мелких фортов. Погибло более 4000 немцев. Вскоре, на побережье у ордена остались только Эльбинг и Балга. Затем пал и Мариенвердер. относительное спокойствие царило только в треугольнике Торн-Кульм-Реден. Ситуация становилась угрожающей, но в это время рейд по Померании провел Дитрих фон Бернхайм. Ему удалось взять польский замок Сартовиц, стоявший ниже Кульма по течению. Были взяты богатые трофеи, в том числе голова св. Варвары.

В течение нескольких лет враждующие стороны совершили нападения друг на друга, пока на сочельник 1247 года тевтонцам не удалось взять наиболее важный форт пруссов. Неподалеку от места этой победы тевтонцы вскоре возвели собственный замок, названный Христбургом (Дзежгон). Конец кампании ознаменовался переговорами, в которых Свентопелк согласился прекратить боевые действия и разделить с

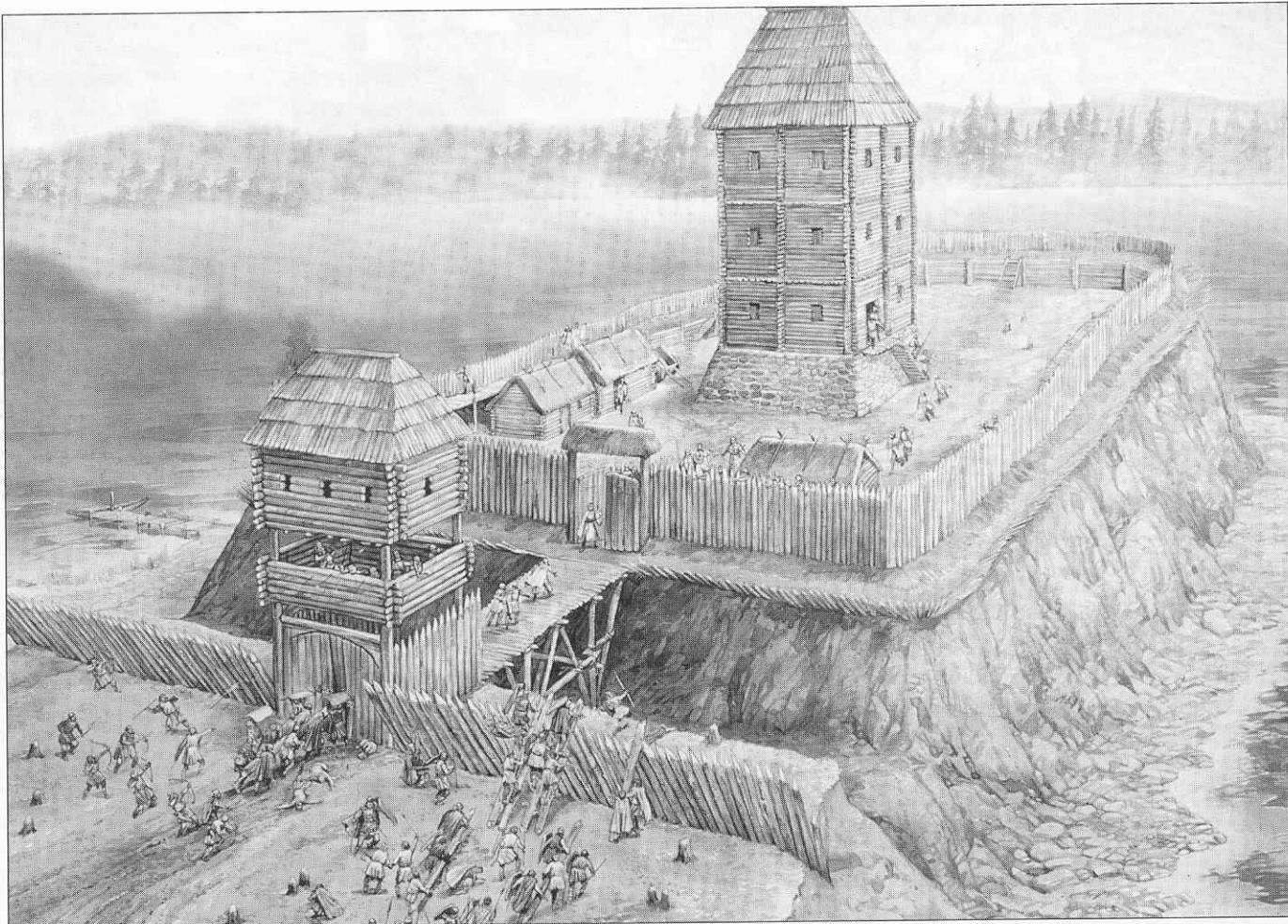
Ворота Алленштейна (Ольштына), как пример укреплений из красного кирпича, отличительной черты Тевтонского ордена.

орденом дельту Вислы. Но Свентопелк и не думал прекращать борьбу. Полуостров Самбия вызывал повышенный интерес у всех крупных игроков, поэтому Свентопелк решил поддержать не Тевтонский орден, а норвежского короля, который также был заинтересован в этом полуострове.

Тем временем орден пытался закрепиться на противоположном берегу реки Прегель. В этом ему помогал литовский царь Миндаугас. Вообще, на протяжении столетия орден постоянно то находился в союзе с Литвой, то вел с ней войну. Миндаугас позволил ордену построить замок Мемель (Клайпеда) у северной оконечности Куршской косы. Это дало возможность ордену обеспечить фланг в Самбии. Вскоре пруссы попытались взять Мемель штурмом, воспользовавшись понтонным мостом, но крепость выдержала штурм. В дальнейшем крепость служила базой для наступления на Самбию с севера силами ливонского собрания ордена. Но для тевтонцев было очевидным, что самостоятельно орден не сможет покорить Самбию, даже атакуя с двух сторон. К счастью, к ордену на время присоединился король Богемии Оттокар. Его армия прошла через Эльбинг и Балгу, и в январе 1255 года по льду форсировала Прегель. Сопротивление в Самбии было сломлено. Орден тут же построил на занятой земле очередной замок, который получил название Кёнигсберг, то есть «королевская гора», в честь Отточара. В настоящее время на месте замка находится российский город Калининград.

Второе прусское восстание

Замки оказались под ударом и в 1260 году, когда в Пруссии вспыхнуло новое восстание. Восстание возглавил Генрих Монте, который находился в качестве заложника в Германии и получил там неплохое образование. Он умел играть

Деревянный замок Мариенверден (Квидзын), 1234 год. Вид на замок Мариенверден в том состоянии, в каком он был построен в 1234 году. Это обычный «пограничный» замок, который строили в поросшей лесом Пруссии. Центральная трехэтажная бревенчатая башня возведена на каменном фундаменте и окружена двойным палисадом, внешний палисад установлен почти горизонтально. Крыша с крутыми скатами, что не дает скапливаться зимой снегу. Подход к замку по узкому мостику перекрыт воротами со сторожевой башней. Свирепые прусские язычники штурмуют замок.

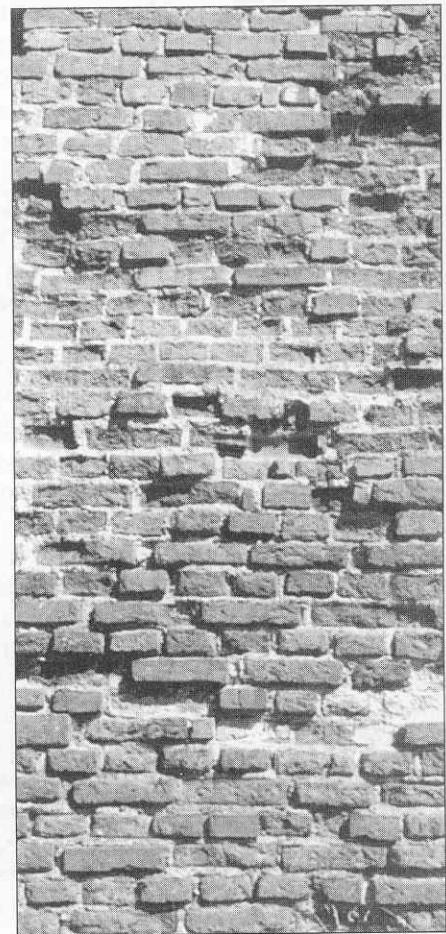
в войну по своим правилам. Все началось с того, что представители ордена пригласили нескольких пруссов к себе в замок. Во время пира гости были перебиты. Монте поклялся отомстить тевтонцам:

«Позднее он пригласил братьев к себе в замок, словно ничего не случилось. Он радушно принял их. Когда же гости напились, они начали обсуждать план убийства Монте. Он, засыпав такие речи, вышел из дома и запер за собой дверь. Затем он приказал поджечь дом и сжег тевтонцев вместе с замком».

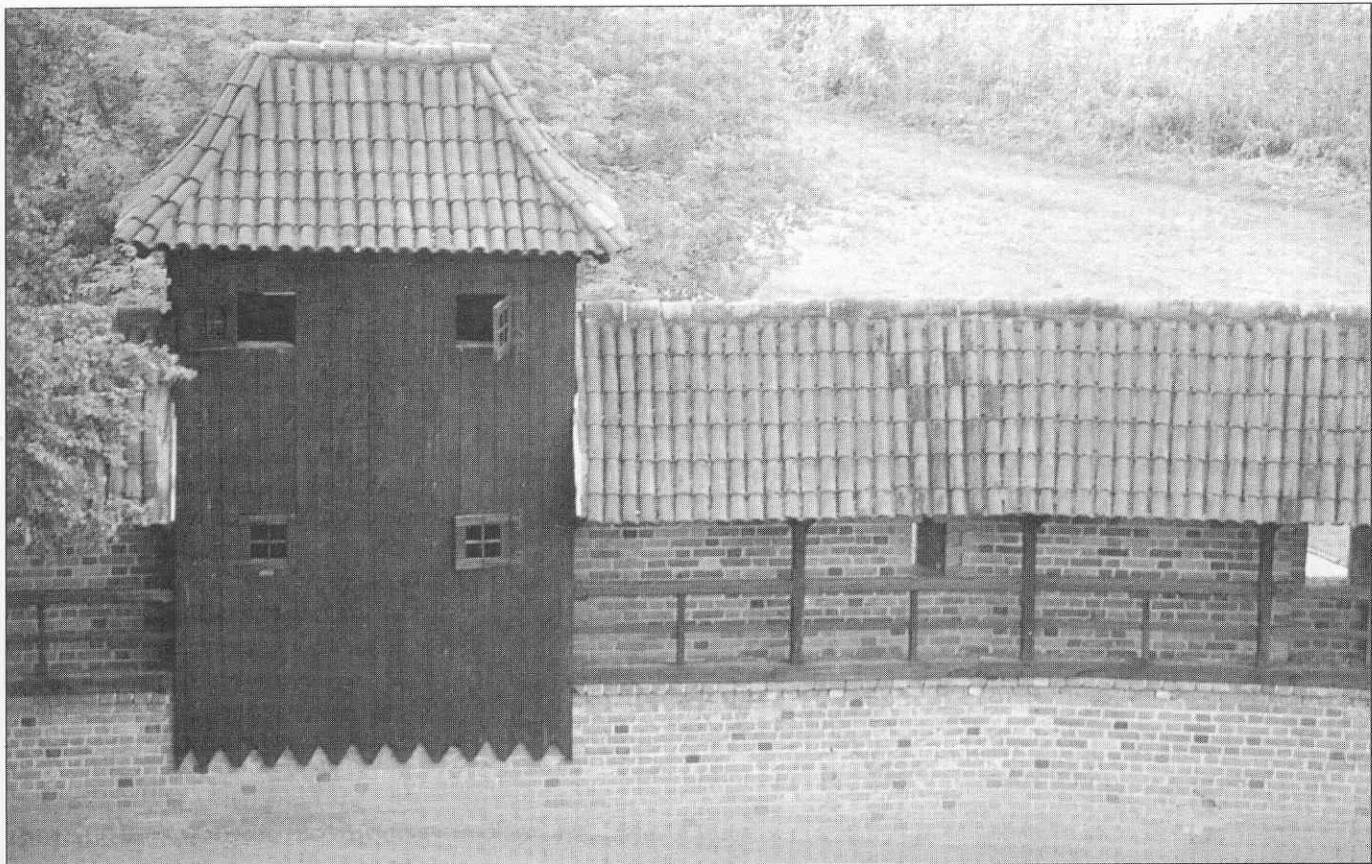
Так началось еще одно десятилетие непрерывной войны. Орден практически потерял контроль над ситуацией в Пруссии. Пруссы действовали организованно, у них на вооружении появились арбалеты, а также осадные машины. Первые три года восстания проходили под знаком постоянного наступления пруссов. Последним достижением пруссов стало взятие в 1264 году замка Бартенштайн. Кёнигсберг ордену уда-

лось удержать только благодаря вмешательству Ливонии. За это время в боях погибли два гроссмейстера ордена, а братьев едва хватало для обороны самых важных замков.

Падение восточных замков позволило пруссам продвинуться на запад. Реден и Мариенверден подверглись нападению небольших отрядов язычников. В обоих случаях нападение было быстро отбито, но когда рыцари и горожане начинали преследование отходящего противника, они попадали в засаду. Разбив основные силы тевтонцев, пруссы снова атаковали и полностью сжигали предместья замков, убивая всех, кто не успевал укрыться за стенами. Далее последовала очередь Кульма. Город также был уничтожен, причем в момент нападения в городе было множество паломников, которые все погибли. Епископ Кульмский едва вырвался из охваченного пожаром города, но вскоре умер от гангрены. Но замок выдержал осаду.

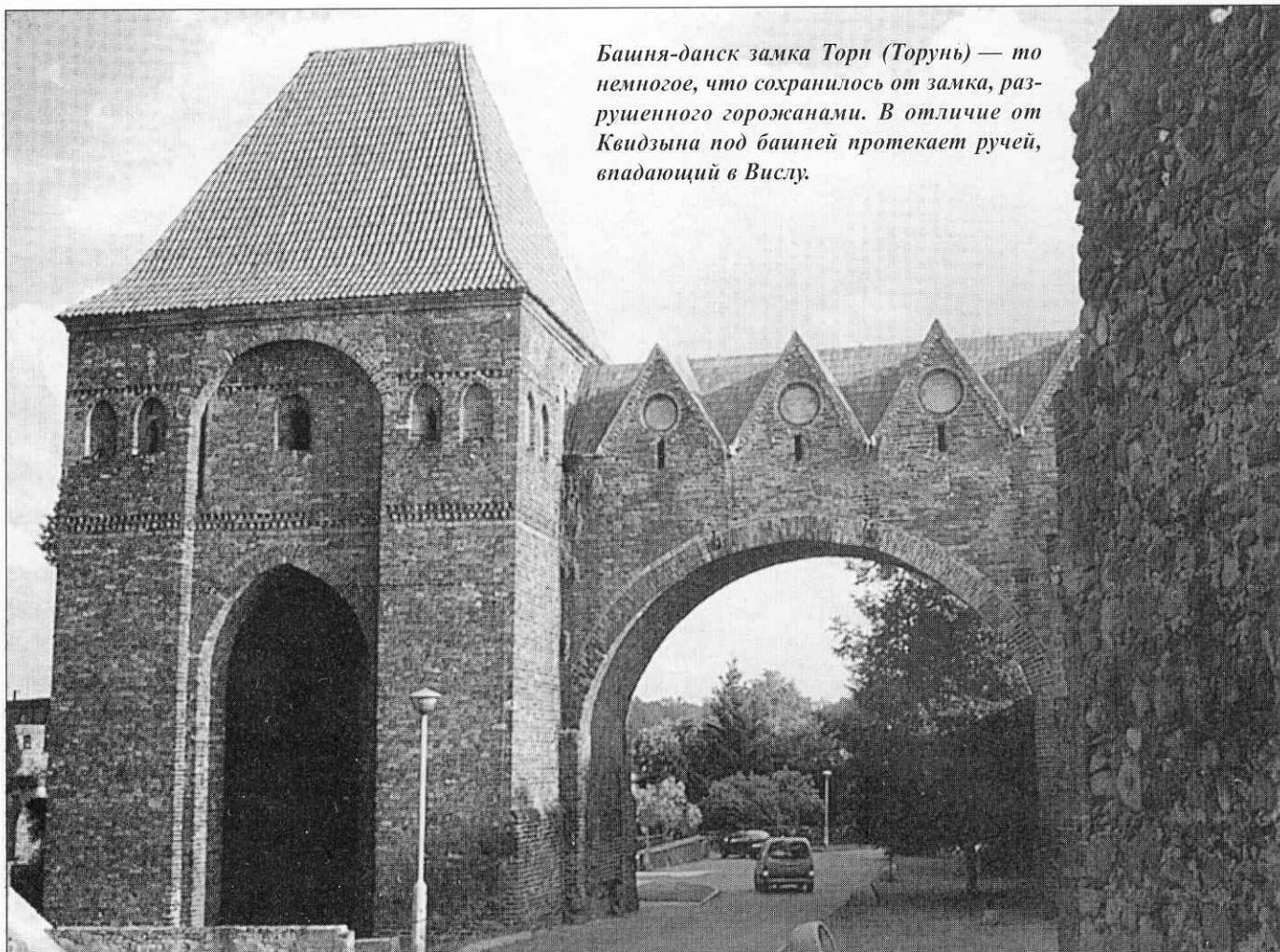
Фрагмент кирпичной кладки тевтонского замка — замок Тракай.

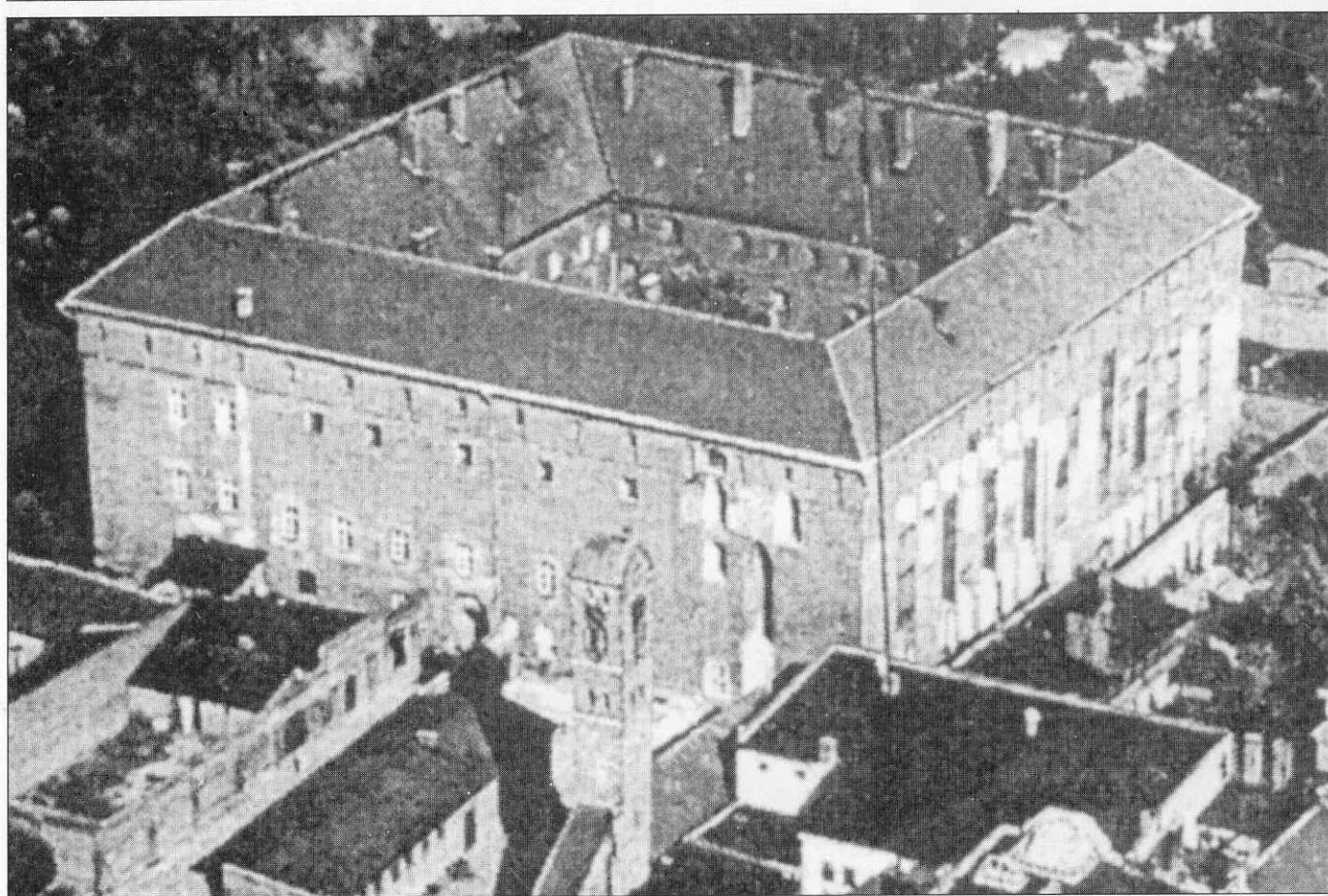
Внешний рубеж обороны Мариенбурга (Мальборка), вид из окна одной из башен. Деревянная облицовка башенки и перила боевой площадки на стене.

Меве (Гнев) — великолепный пример квадратного замка. Массивные шестистяжные стены пробиты многочисленными узкими окнами. В трех углах замка сохранились башни. В четвертом углу находился мощный донжон, который срыли в 1857 году. От внешних укреплений почти ничего не осталось. Строительство кирпичного замка Меве началось в 1282 году.

Башня-данс замка Торн (Торунь) — то немногое, что сохранилось от замка, разрушенного горожанами. В отличие от Квидзына под башней протекает ручей, впадающий в Вислу.

После перестройки в 1409 году замок Рагнит стал одной из самых мощных крепостей ордена на северной границе. На плане замок представляет собой квадрат с мощным донжоном и данском.

Наиболее изящная башня-данск имелась в замке Мариенверден (Квидзын). Целиком кирпичная, башня соединялась галереей с собором.

Папа, собиравший армию против монголов, быстро сориентировался в ситуации и направил это войско на помощь ордену. Эта мера позволила стабилизировать ситуацию в Пруссии. Епископ Самбийский построил замок под Лоштедтом у входа в Вислинский залив, что облегчило навигацию в заливе. В 1266 году герцог Бранденбургский построил замок в Наттангии на полуострове между Балгой и Кёнигсбергом. Этот замок получил название Бранденбурга (Ушаково). Впрочем, замок был быстро потерян. Большая часть гарнизона отправилась в рейд, а работавшие в замке местные женщины сообщили своим об этом. Последовало внезапное нападение, отразить которое не нашлось сил.

К 1270 году Тевтонский орден напоминал боксера, пропустившего оглушающий удар, но пытающегося удержаться на ногах. Имевшихся сил едва хватало для того, чтобы удерживать оставшиеся замки. О переходе в наступление не могло быть и речи. Противник же постоянно совершал вылазки и нападения. В руках ордена оставались лишь те замки, что находились по течению Вислы, на побережье Балтийского моря и на реке Прегель. Но этого оказалось достаточно, чтобы переломить ситуацию.

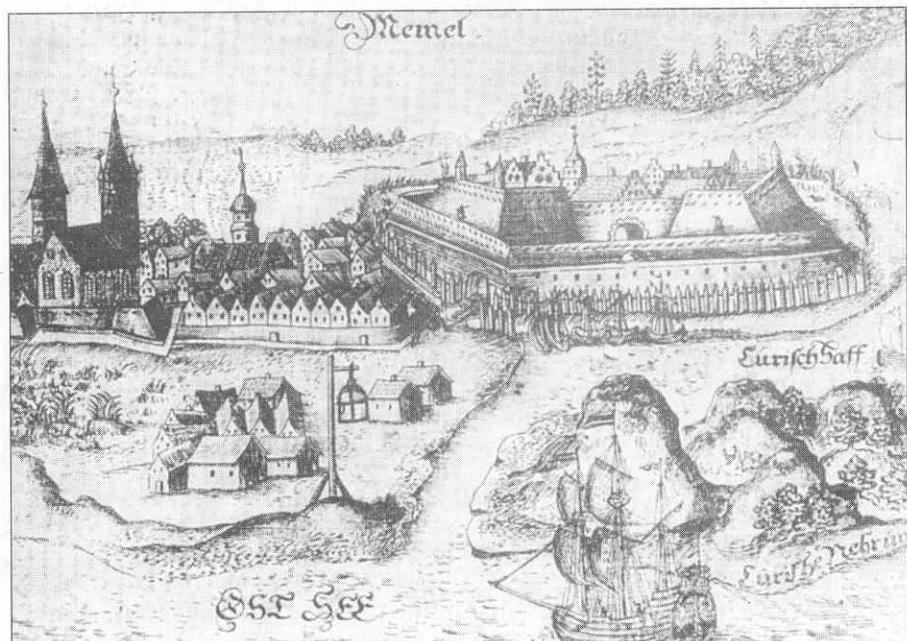
Замок Мемель (Клайпеда) — самый северный замок прусского капитула Тевтонского ордена. Севернее лежала Жемайтия, отделявшая Пруссию от Ливонии.

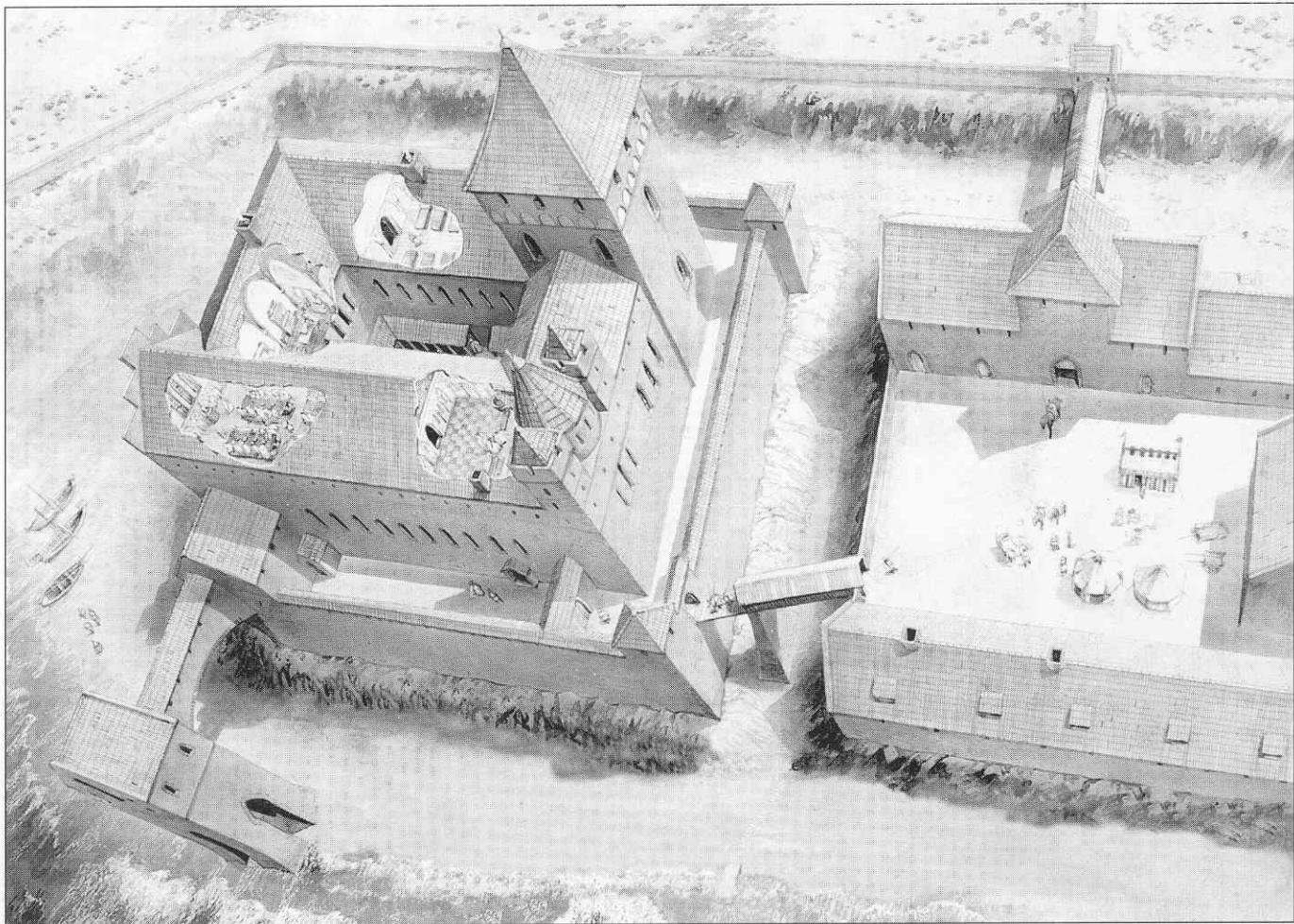
Постепенно деревянные укрепления заменялись кирпичными. Дело в том, что пруссы просто жгли захваченные укрепления. Они были не в состоянии удерживать занятые укрепления. Для них лучшими укреплениями были непролазные леса и болота.

Новые замки и новые враги

Ситуацию удалось восстановить в 1271 году, когда маршал Конрад фон Тирберг. Подавление восстания повысило престиж ордена. Теперь орден претендовал на подчинение себе всей Пруссии, а прусская знать была обращена в рабство. Германских переселенцев при-

глашали на новые земли. Там переселенцы основывали новые города и замки, в том числе замок Мариенбург (Мальборк) на реке Ногат. Этот замок сразу строили из кирпича, как столицу ордена. Неподалеку от Маренбурга, на западном берегу Вислы орден заполучил замок Меве (Гнев), так как его хозяин вступил в братство. Кирпичные замки возводились от Торна вверх по течению Древенца, в том числе Шёнзее (Ковалево-Поморске), Голуб (Голуб-Добжин) и Штрасбург (Бродница). К концу XIII века орден контролировал уже около 120 замков и крепостей, которые образовывали самую плотную сеть укреплений в Европе.

Кирпичный замок Лохштедт, 1290 год. Лохштедт был резиденцией мастера янтаря. Это типичный кирпичный замок. С одной стороны он прикрыт контрэскарпом. С востока к замку пристроен второй двор, который имеет более легкие укрепления. Замок расположен у оконечности узкой косы и контролирует подходы с моря к Кёнигсбергу. На разрезах видны трапециевидная и церковь.

Как сообщается в хронике ордена, в 1283 году прусский крестовый поход официально закончился. Начался поход в Литву. Крестовый поход в Литву длился полтора века. Братья старались овладеть Жемайтией, чтобы получить наземный коридор в Ливонию и Литву. Крестоносцы-«гости» прибывали со всей Европы. Генрих Болингброк, граф Дерби, будущий король Англии Генрих IV был одним из наиболее известных гостей. Летописец сообщает, что при осаде Вильнюса Болингброк «имел под собой множество лучников, которые сделали много хорошего». С этого времени замки из красного кирпича начали играть роль административных центров тевтонского государства. Кроме того, замки служили местом, куда прибывали «гости», где из них формировали отряды, которые затем участвовали в боевых действиях. В период между 1305 и 1409 годами состоялось более 300 кампаний на территории Ливонии и Литвы. Однако, аппетиты ордена привели к тому, что было захвачено земли больше, чем орден мог удержать. Кроме того,

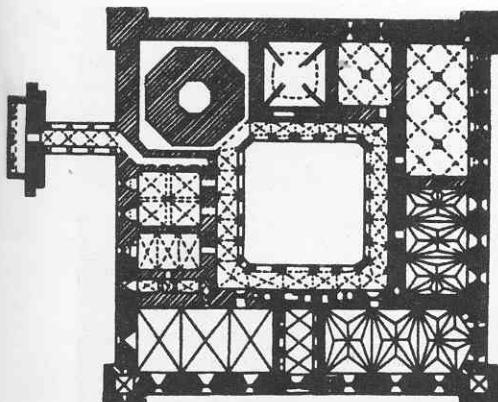
росла неприязнь со стороны соседей, в том числе со стороны Польши.

До этого времени Польша благосклонно относилась к деятельности ордена. Как и предполагал Конрад Мазовецкий, орден сумел вывести из игры опасных соперников Польши — пруссов, а также обеспечить коммуникации на Балтийском море. Но, когда тевтонцы продолжили свою экспансию, между орденом и Польшей начались трения. Конфликт со Свентопелком был первым проявлением этого. Ситуация ухудшилась в начале XIV века, когда в 1307–1309 годах орден осадил и взял Данциг. Подобное вмешательство в польские дела было недопустимым. Следующие два столетия прошли под знаком постоянного соперничества Польши и Тевтонского ордена.

В том же 1309 году Тевтонский орден перенес свою столицу. До этого номинальной столицей ордена считалась Акра. После потери Акры столица временно находилась в Венеции, но к 1309 году это стало неудобным, так как Пруссия и Литва оставались единствен-

ным ТВД, на котором действовал орден. Поэтому столицу перенесли в Мариенбург. На первый взгляд, выбор новой столицы выглядел не слишком удачным. Мариенбург находился на западной границе владений ордена. Однако, поскольку орден уверенно контролировал Помезанию, фактически Мариенбург лежал в центре сферы влияния ордена. Идеи крестового похода теперь отошли на второй план. Главной целью ордена стало сохранить и расширить свои владения в Пруссии. Братья ордена полагала, что благодаря своим замкам, они сумеют сдержать возможное наступление польской армии, поэтому вели боевые действия в Литве, не опасаясь за тылы.

Удар последовал неожиданно. В 1386 году, в разгар очередной ожесточенной войны в Литве, литовский царь принял крещение от поляков и объявил о соединении польской и литовской корон. Орден потерял возможность маскировать свои действия риторикой войны с неверными. Теперь война шла между католическим рыцарским орденом и

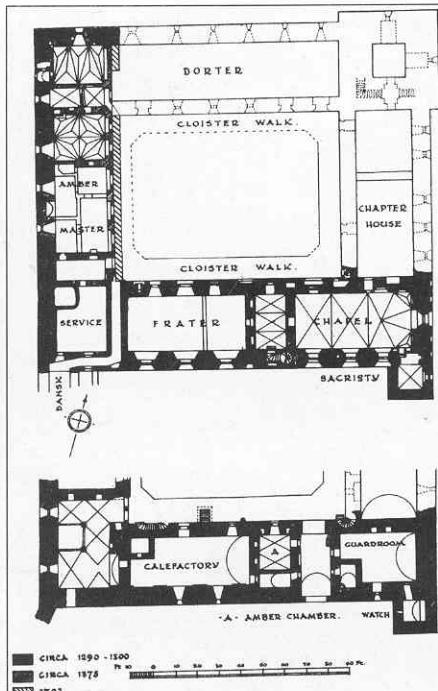
План замка Реден (Радзын-Хелминский) показывает типичное устройство кирпичного тевтонского замка. Обратите внимание на галерею, ведущую в дранск.

католической Польши. Своего апогея это противостояние достигло в 1410 году, когда польский король Владислав-Ягайло и его двоюродный брат великий князь литовский Александр Витовт (Витаутас) совместно вторглись в Пруссию. Целью объединенной армии был Мариенбург, но орден двинул армию навстречу. Столкновение произошло в районе Танненберга (Грюнвальда), которое закончилось разгромом Тевтонского ордена. Следующие полвека Польша и Литва продолжали давление на Пруссию, завершив дело в 1466 году вторым Торуньским миром, по которому все замки ордена переходили под власть польской короны. Так закончилась эпоха Тевтонского ордена.

Хронология

- 1190 Основание Тевтонского ордена на Святой Земле.
- 1226 Золотая булла
- 1228 Орден получает во владение Кульмерланд (Хельмно) в Польше.
- 1231 Построен замок Торн (Торунь).
- 1233 Построен замок Мариенверден (Квидзын).
- 1234 Папа преобразовывает орден в государство.

1237 Тевтонский орден поглощает ордены Святого Георгия и Святого Иоанна Иерусалимского. План замка Лохштедт. Главный двор образуется двухэтажными крыльями с островершинной крышей. В северном углу находится массивная башня. На первом этаже южного крыла находится сторожка, комната охраны, небольшая тюрьма и «янтарная комната». Церковь находится в восточной части южного крыла. В 1375 году пристроено западное крыло с кельей мастера янтаря и складами на первом этаже.

План цокольного и первого (вверху) этажа замка Лохштедт, резиденции мастера янтаря. С первого этажа галерея вела в башню-дранск.

ществует орден Меченосцев в Ливонии.

1242 Победа Александра Невского над Тевтонским орденом в сражении на Чудском озере — Ледовое побоище.

1291 Падение Акры. Столица ордена переносится в Венецию.

1309 Столица ордена переносится из Венеции в Мариенбург (Мальборк).

1370 Смерть короля Польши Казимира III.

1377 Ягайло становится великим князем литовским.

1381 Свержение Ягайлы.

1382 Свержение Кестута, бегство Витовта.

1383 Реставрация Ягайлы и Витовта.

1386 Ягайло крестился под именем Владислава и женился на Ядвиге, наследнице польского трона.

1391 Осада Вильнюса.

1401 Формальный альянс между Польшей и Литвой.

1404 Мирный договор между Польшей/Литвой и Тевтонским орденом.

1409 Второе восстание в Жемайтии закончилось заключением нового мирного договора.

1410 15 июля — битва при Грюнвальде (Танненберг).

1411 Первый Торуньский мир.

1416 Константинский собор.

1422 Война в Голлубе и и Мельнский мир.

1430 Смерть великого князя литовского Витовта.

1433 Богемские наемники берут штурмом Диршуа (Чев).

1434 Смерть короля Владислава-Ягайло.

1440 Возникновение Прусско-го союза.

1446 Восшествие на польский престол короля Казимира IV.

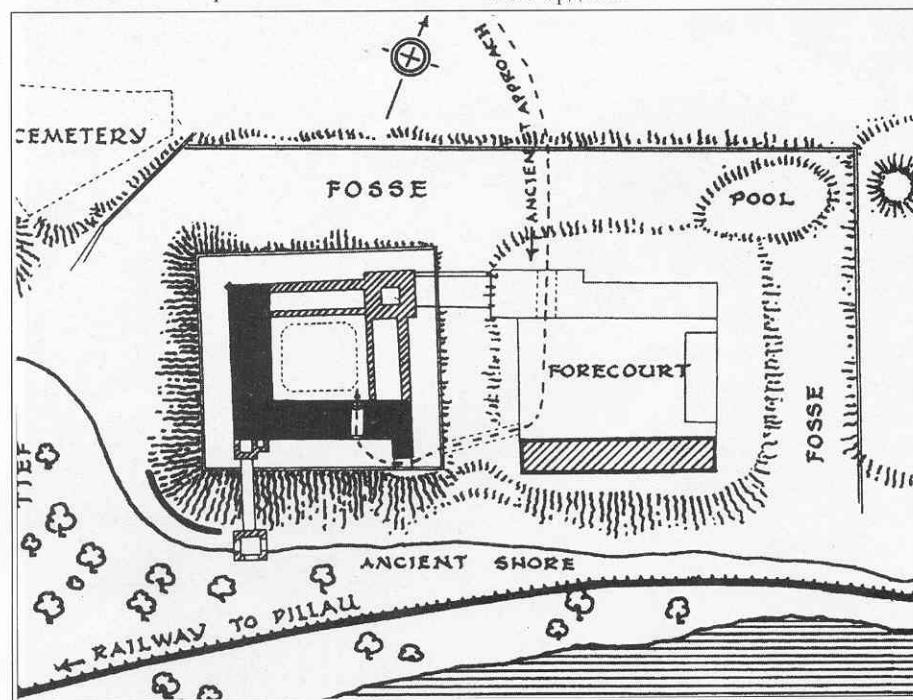
1454 Поражение поляков при Хойнице. Начало Тринадцатилетней войны.

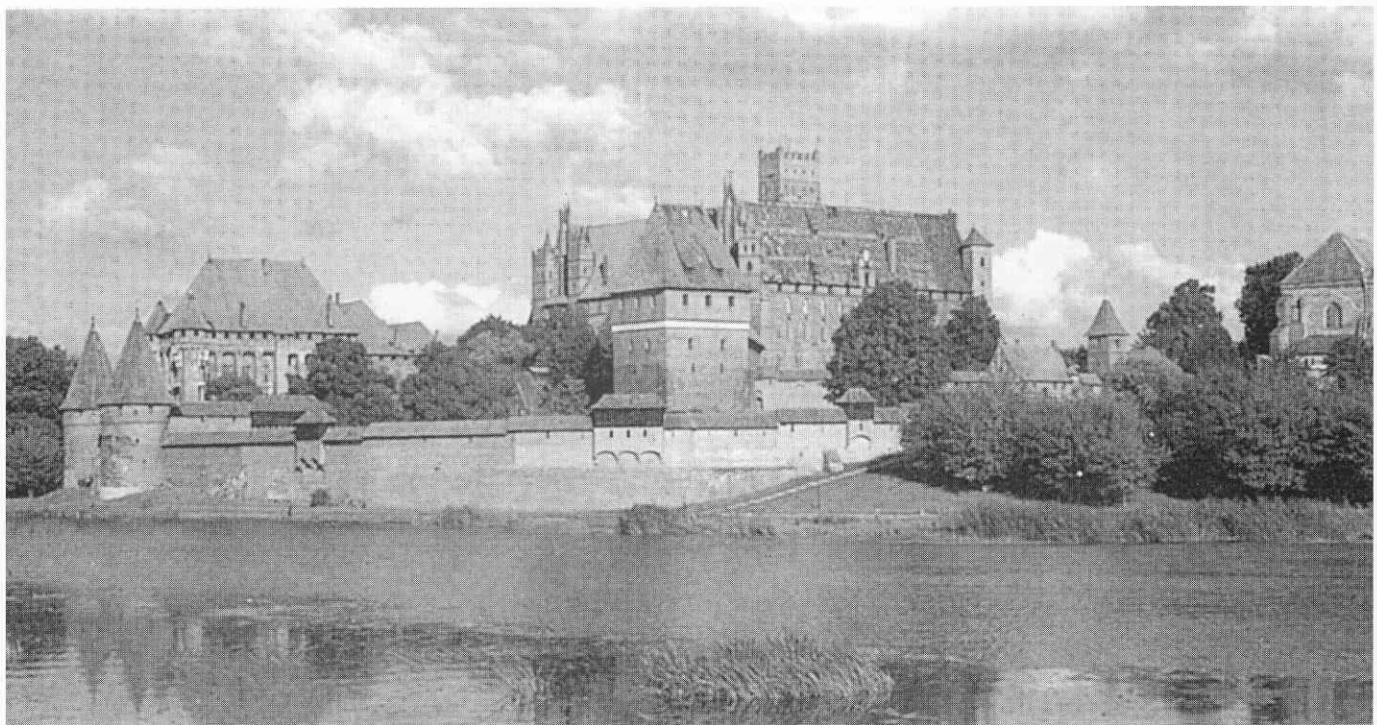
1457 Падение Мариенбурга (Мальборк).

1462 Сражение при озере Зарновец.

1466 Второй Торуньский мир.

1525 Секуляризация Тевтонского ордена.

Мариенбург, вид с юго-запада через реку Ногат. На горизонте виднеется массивный силуэт Верхнего замка. Слева крыша дворца гроссмейстера ордена в Среднем замке.

Особенности тевтонских замков Первые деревянные крепости

Тевтонские рыцари перебрались в Пруссию со Святой Земли, уже поднаторев в строительстве замков. Однако условия на севере Европы заметно отличались от условий в Палестине. В Пруссии место под постройку замка приходилось отвоевывать у леса, болота и извилистых рек. Проблему представляла нехватка рабочих рук и отсутствие строительного камня. Надо отметить, что в соседней Дании существовала развитая традиция строительства из кирпича, но в Пруссии ничего этого не наблюдалось.

В результате первые замки ордена по устройству напоминали замки, строившиеся самими пруссами. Для строительства использовали бревна, в основном дубовые. Собираемых камней едва хватало для фундамента. Крепости представляли собой грубо срубленные блокгаузы, иногда возведенные на бульжном основании, окруженные деревянными палисадами. За палисадом

Перекидной мост и ворота, соединяющие Средний и Верхний замок Мариенбурга. Барельеф, изображающий тевтонского рыцаря на коне. Это копия рельефа с портала в Биргелово (Бежглово), датированного 1305 годом.

Внутренний двор Верхнего замка Мариенбурга с колодцем. Колодец закрыт крышей и украшен фигурой пеликана. Существовало поверье, что пеликан кормит своих детенышей кровью из груди.

шло предполье, по форме повторяющее линию стен. В качестве дополнительной преграды использовали реки и ручьи, которых много было в регионе. Реки служили барьером летом и дорогой зимой. Часто замки основывали на месте впадения притока.

Деревянные укрепления были уязвимы для огня. Поэтому в XIII веке предпринимаются попытки строить каменные укрепления. Но поскольку камень в Пруссии был дефицитным материалом, к 1250 году его удалось набрать только на пять замков. Поэтому дерево продолжало широко использоваться в строительстве до тех пор, пока не появился кирпич. Средний гарнизон деревянного замка насчитывал дюжину рыцарей и около сотни солдат, наемников, ополченцев и слуг.

Со временем все постоянные замки в Пруссии перестроили в кирпиче, но деревянные укрепления продолжали строить и позже. Однако это уже были временные постройки, которые использовались лишь в ходе той или иной кампании на территории противника.

Конструкция кирпичных замков

То, что тевтонские замки в Пруссии всегда строились из кирпича, сразу бросается в глаза. В отличие от тех же ливонских замков, в Пруссии камень использовался лишь для фундамента и невысокого цоколя. Кирпич был великолепным строительным материалом. Прежде всего, кирпич красив. На закате солнечные лучи придают красному кирпичу дополнительную глубину оттенка, а в полдень красный кирпич гармонично контрастирует с голубым небом. Кирпичные прусские замки имеют достаточно простое и вместе с тем практическое устройство. Изучение сохранившихся до наших дней замков, начиная от полностью отреставрированных и заканчивая теми, от которых осталась только груда руин, показывает, что красная готическая кирпичная кладка обладает изрядной стилистической строгостью, которая передает воинственный дух людей, клавших ее. Готический стиль избегает легкомысленных украшений, характерных для английских и французских построек. Если охаракте-

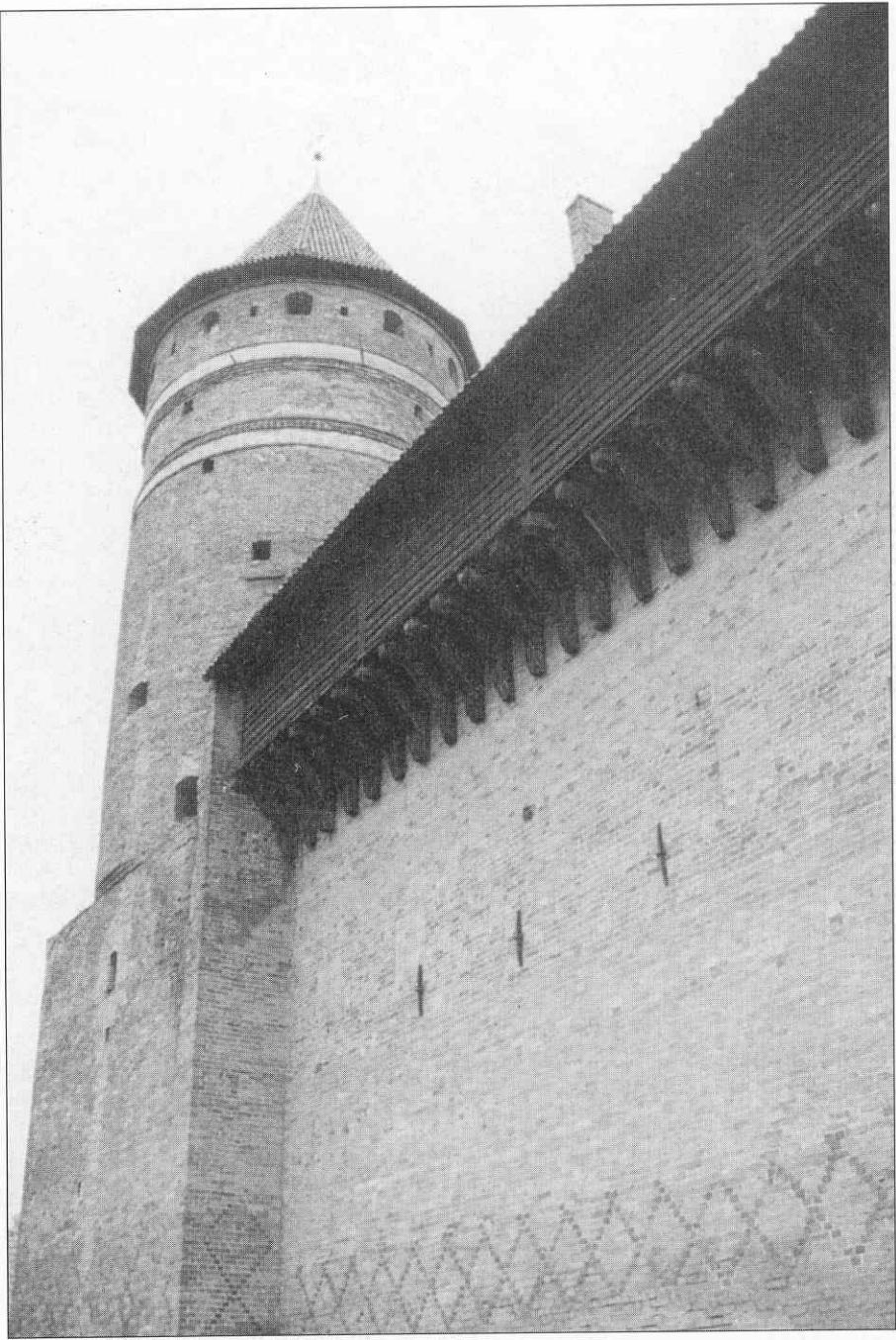

ризовать архитектуру тевтонских замков в двух словах, то можно сказать, что это военная архитектура, одинаково агрессивная и оборонительная.

Общий план замков довольно схож. Это касается как гигантских замков вроде Мариенбурга и Мариенвердера, так и небольших приграничных фортификаций. Предпочтительной схемой тевтонского замка была схема с центральной башней и окружающей ее стеной. Круглая или квадратная башня почти всегда находилась в углу. Внутри башни находилось все, необходимое для поддержания жизни гарнизона в том случае, если внешнее кольцо укреплений будет потеряно. Внутри башни всегда находилась часовня, трапезная, спальня и комната командира гарнизона. В подвале хранились запасы провизии. Внешняя стена окружала двор крепости, где находились кухня, конюшня, мастерские, арсенал и, иногда, приходская церковь. Иногда имелся внешний двор, где в слу-

чае осады укрывались мирные жители.

Интересной особенностью тевтонских замков был данск — башня с отхожим местом. В крупных замках, например в Мариенбурге, таких башен было две. Обе башни были удачно применены к общей схеме укреплений и кроме основной функции играли роль последних убежищ. В замке Торн имелась небольшая башня с отхожим местом. Однако все рекорды бьет башня Мариенвердера. Она располагается изолированно от городской стены, вход в нее открывается через галерею, покоящуюся на двух опорах с тремя изящными сводчатыми пролетами. Эта башня возводилась посреди реки, но в наши дни, русло Вислы изменилось, и башня оказалась на суше. Башня с отхожим местом — одна из немногих сохранившихся до наших дней построек некогда огромной крепости. Даже сейчас оставшиеся башни и собор, расположенные на вершине холма, оставляют сильное

Замок Алленштайн (Ольштын), построенный в 1350–1359 годах. Высокая круглая башня, стена юго-западного крыла украшена орнаментом и оснащена боевой площадкой.

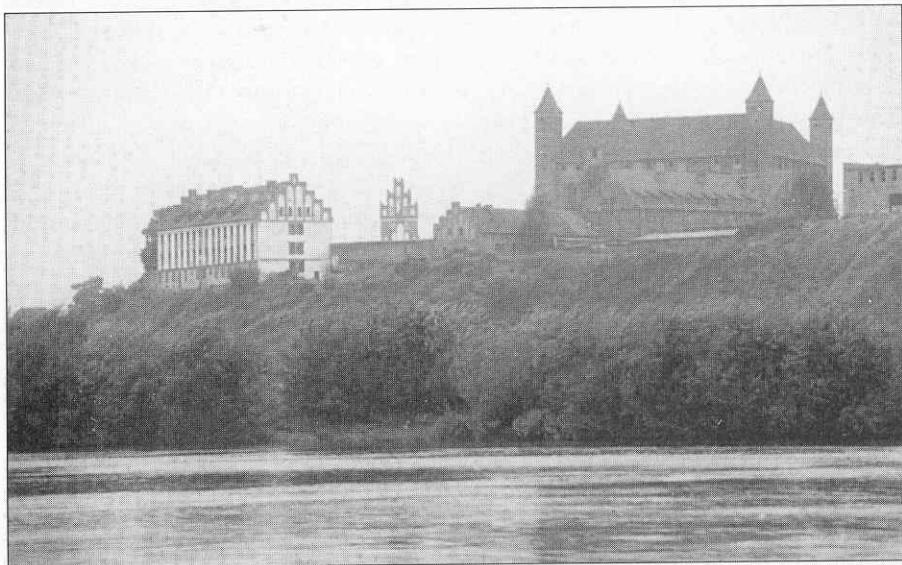
впечатление, сравнимое лишь с тем впечатлением, которое оставляет Мариенбург.

Роль, играемая замками, увеличилась в XIV веке. Замки стали больше, в них размещалось все, что требовалось для жизни. К уже существующим замкам добавлялись новые башни и дополнительные контуры обороны. Проектирование замков вели германские архитекторы. Их мастерство позволяло создавать крепости, которые производили впечатление парящих неприступных утесов из кирпича, увенчанных машикулями, коническими крышами башен и деревянными боевыми площадками.

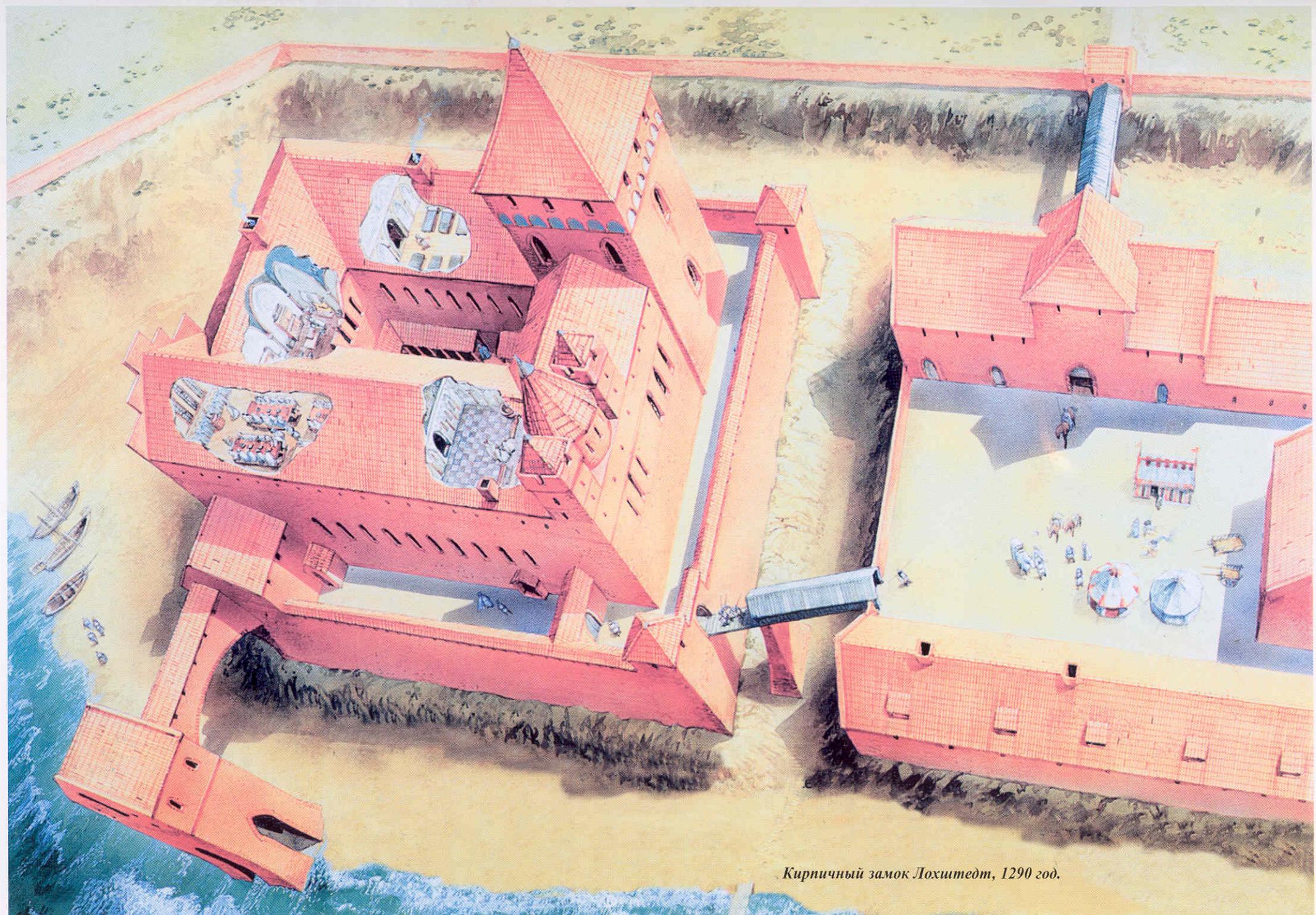
Сооружение и украшение замков

Строительство замка было дорогим удовольствием, требующим больших материальных и трудовых затрат. Если землекопов и носильщиков можно было набрать среди местного населения, то каменщиков и кирпичников приходилось выписывать из Германии. При этом, Пруссия пользовалась дурной репутацией, и ехать туда мало кто из мастеров соглашался. Приходилось предлагать повышенное жалованье. Кроме каменщиков требовалось найти и доставить к месту строительства резчиков по камню, слесарей, стекольщиков, плотников, кузнецов. В ходе строительства приходилось координировать работу тысяч работников. При этом солдатам приходилось охранять все место строительства, поскольку противник не дремал.

История замка Рагнит показывает, как шло строительство. К 1403 году деревянный замок показал свою боевую ценность, но окончательно устарел. Однако, его стратегическое значение было настолько велико, что было невозможно срыть старые укрепления и на их месте строить кирпичные стены. Вместо этого, новые укрепления начали строить, не трогая старых. И лишь когда новые укрепления были в целом готовы, старые укрепления разобрали. Камень для строительства доставлялся из под Кёнигсберга, дерево рубили поблизости, а известняк доставляли с острова Готланд. Тысячи гвоздей, 5000 фунтов белого стекла и несколько цветных панно доставили к месту строительства.

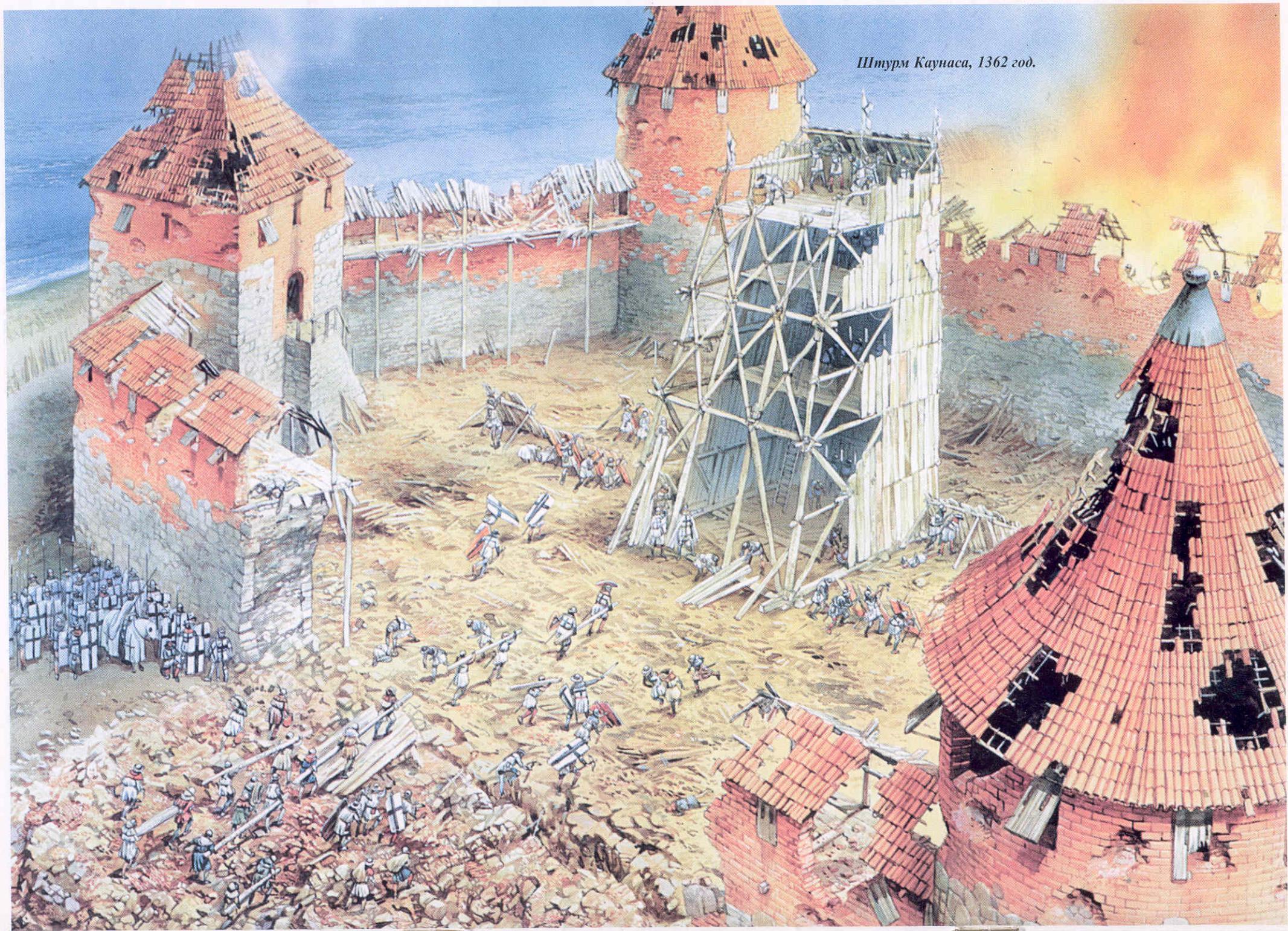

Замок Мewe (Гнев) на берегу Вислы. Белое здание слева — Марысенский дворец, построенный по приказу Яна Собеского в XVII веке.

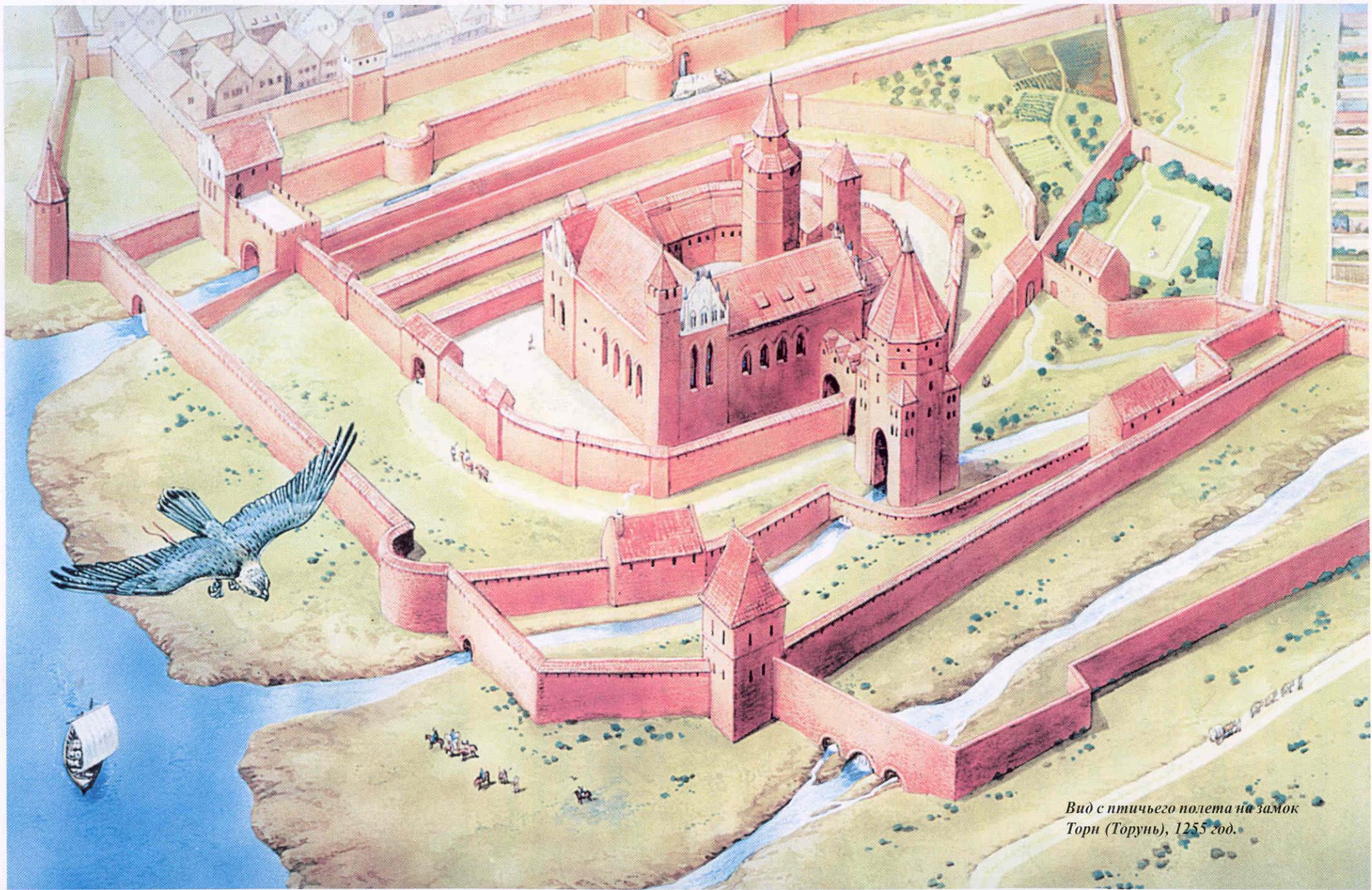
Кирпичный замок Лохштедт, 1290 год.

Штурм Каунаса, 1362 год.

Штурм замка Гильденбург (Дабровно), 1410 год. Польско-литовская армия, вступившая в 1410 году в Пруссию, до сражения под Грюнвальдом сумела взять штурмом замок Гильденбург, который лежал на узком перешейке между двумя озерами. Так как у поляков не было времени на ведение минной войны, замок пришлось брать лобовым штурмом. Знамя слева принадлежит польскому отряду из района Серадза. Эмблема в виде вывернутого платка принадлежит клану Налеч из Великопольши.

Вид с птичьего полета на замок
Торн (Торунь), 1255 год.

Замок Голлуб (Голуб-Добжин) был перестроен в кирпиче лишь в 1310 году. По своему устройству он напоминает Меве и Реден, а в начале XVII века перестроен во дворец. Теперь здесь расположен интересный исторический музей.

Работы полностью завершились лишь в 1409 году, но уже задолго до этого срока Рагнит вошел в строй. Замок представлял собой квадрат в плане с мощным донжоном и данском. Там было все для войны и жизни.

Многие особенности конструкции замков отражали суровые реалии того времени. Так, на стенах, обращенных наружу, окна были либо очень узкими, либо их вообще не было, тогда как безопасные внутренние стены имели мно-

го широких окон. Благодаря этому внутри помещений было достаточно света, но обороносспособность замка не страдала. Кроме того, такая схема как бы символизировала собой двойственную природу тевтонских рыцарей: и монахов, и воинов.

Эта двойственность находила свое отражение и в других деталях. Насколько строгим был экстерьер замков, настолько пышным было их внутреннее убранство. Барельефы, резьба по кам-

ню, фрески в изобилии имеются внутри, но практически отсутствуют снаружи. Резьба вокруг дверных проемов в Мариенбурге представляет собой пример такого великолепного украшения. Наиболее известны украшения Золотых ворот — входа в главный собор ордена. Изготовленные в XIII веке деревянные церковные двери окаймлены фигурами мудрых и неразумных дев, а также фантастических животных.

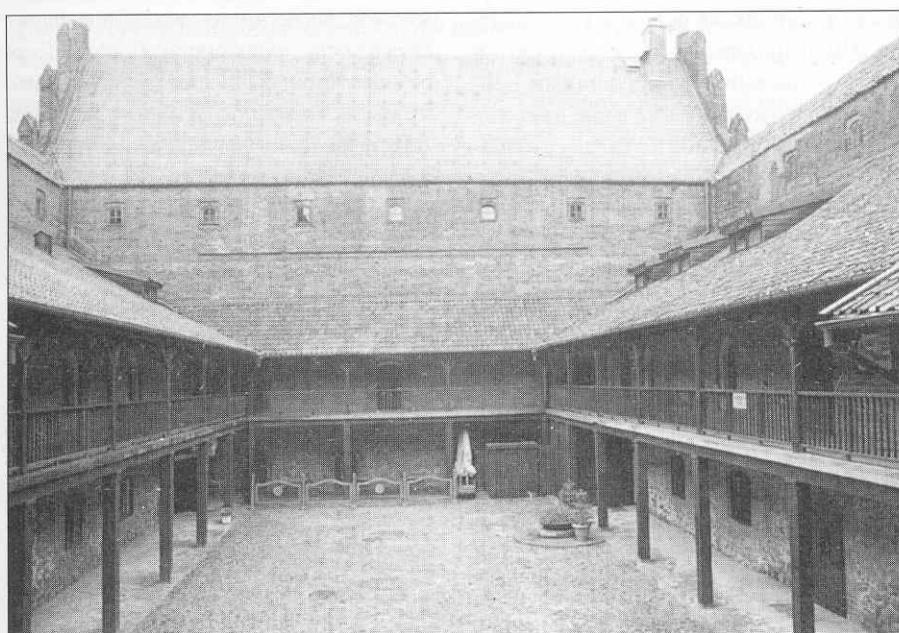
Украшения почти всегда делались на тему Библии или жития святых, но встречались и изображения самих рыцарей. В Мариенбурге на колоннах вырезаны сцены турниров и сражений. В Биргелове (Бежглове) имеется прекрасный барельеф рыцаря, датируемый 1305 годом. Точная копия этого барельефа, добавленная в ходе реставрации, находится в Мальборке.

Обязательно присутствовали изображения Девы Марии, считавшейся покровительницей ордена. В Мариенбурге имелась огромная мозаика, изображавшая Деву Марии, в честь которой и был назван замок. Из святых, изображения которых встречались в замках, можно назвать св. Себастьяна, св. Георгия, св. Маврикия и св. Лаврентия.

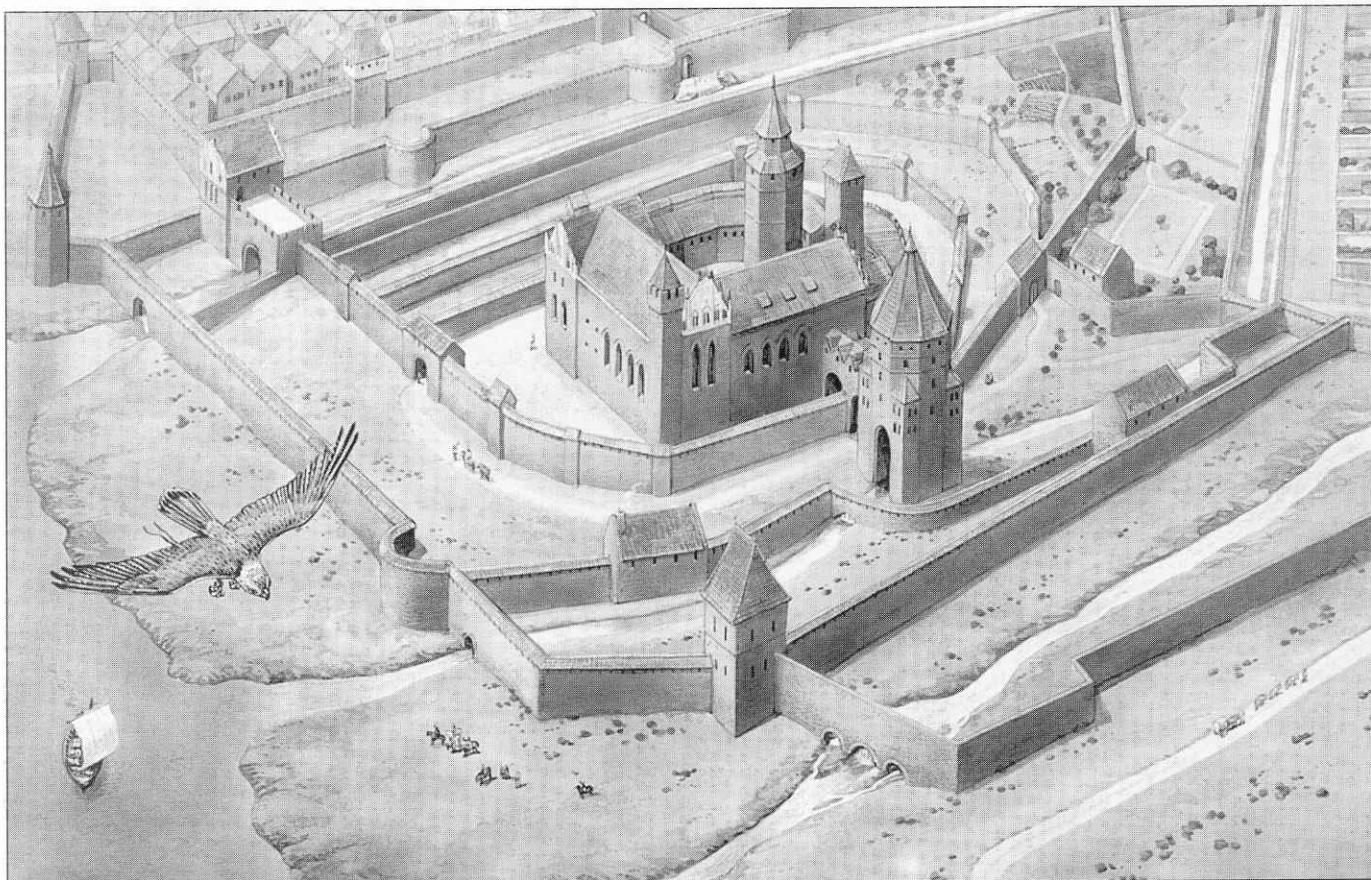
До нас сохранилось очень немногих фресок. Они были особенно уязвимыми в ходе войн. Один пример найден в Хайльсберге (Лидзак-Варминский) — замке епископа Вармийского, пользовавшегося поддержкой ордена. Обычными темами фресок были Иисус Христос и Дева Мария. На других фресках изображались гербы, которые подчеркивали независимость епископа от ордена.

Замок как оборонительная система Контроль над местностью с помощью замков

Замки контролировали окружающую местность. Как мы уже говорили, замки обычно строили возле рек, которые в Средние Века были основными линиями коммуникаций в Европе. В приграничных областях роль замков возрастала. Река Неман дает пример такой границы, на которой возводились тевтонские замки. Неман впадает в Куршский залив, отделенный от Балтийского моря длинной Курской косой. У северной оконечности Курской косы стоит замок Мемель (Клайпеда). Севернее Мемеля находилась Жемайтия — нижняя Литва, отделявшая владения Тевтонского ордена от владений дружественного ему Ливонского ордена. У

Найденбург (Нидзица) построен в 1380 году. К этому времени обращение Пруссии в католичество было в целом завершено и замки стали играть роль защитников торговых путей. Найденбург находится у перекрестка важных дорог и больше похож на дворец магната, нежели на крепость-монастырь. Короткое крыло выглядит как церковь, на самом деле церковь занимает только треть площади крыла. Внутренний двор с простой деревянной галереей.

Вид с птичьего полета на замок Торн (Торунь), 1255 год. Торн был одним из первых кирпичных замков ордена. План замка сложный и продуманный. Видна башня-данс, возвышающаяся над ручьем. Замок применен к местности, его защищают ручьи, впадающие в Вислу. Реконструкция носит во многом спекулятивный характер, но ход стен определен благодаря археологическим раскопкам.

Немана были выстроены замки Тильзит (Советск) и Рагнит (Неман).

Наиболее важным из замков, лежащих на Немане, был Каунас. Этот замок возвели на узком участке земли у места впадения реки Нерис в Неман. Данный район был давним предметом споров между орденом и Литвой. Поэтому литовские великие князья и гроссмейстеры ордена возводили здесь укрепления. Когда в 1362 году Тевтонский орден занял Каунас, рыцари разрушили здесь все укрепления. Однако, это место имело большое стратегическое значение, так как лежало всего в нескольких десятках километрах от Вильнюса — столицы Литвы. Поэтому в 1384 году гроссмейстер Цольнер фон Ротенштайн приказал летом отстроить Каунас и создать в городе новую крепость, которую назвал Мариенвердер в честь одной из первых тевтонских крепостей. Литовцы делали все, чтобы сорвать планы тевтонцев, совершая постоянные нападения на Мариенвердер. В ходе этих атак отмечен первый случай применения литовцами огнестрельной артиллерии. Литовцы спаливали пушки по Нерису от Вильнюса и в шесть недель овладели Мариенвердером (Каунас).

Кирпичные стены и арбалеты

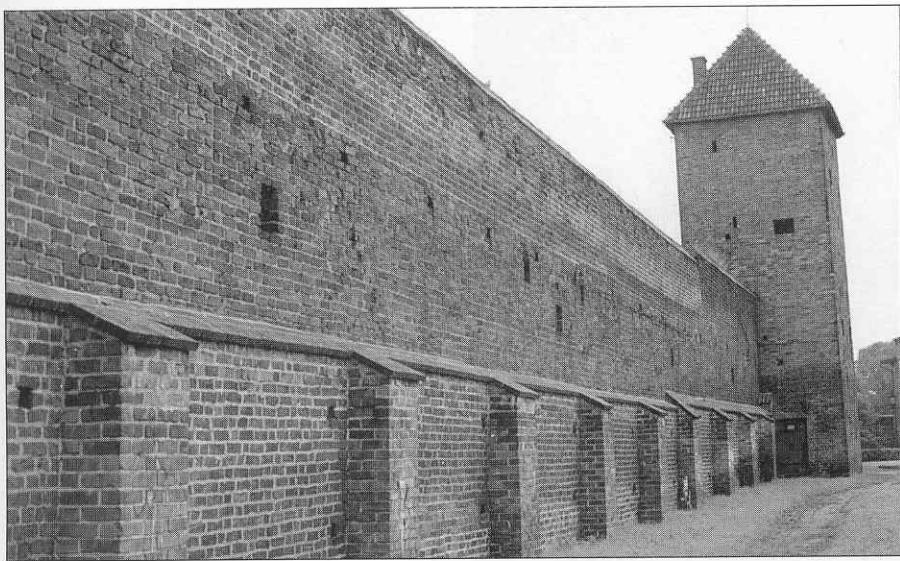
Тевтонские замки защищались небольшими гарнизонами, в задачу которых входило в случае нападения держаться до подхода основных сил ордена. Поэтому каждый из замков располагал запасами, позволяющими действовать в изоляции в течение двух лет. Замки располагались не далее суточного перехода друг от друга, поэтому ожидать помощи долго не приходилось. Все, что требовалось от гарнизона, держать нападавших на расстоянии от стен.

Кирпичные стены появились, чтобы противостоять все более совершенной осадной технике. Кирпич обладает достаточной прочностью, чтобы выдержать попадания камней, метаемых требующе, и даже способен какое-то время выдерживать попадания артиллерийских ядер. Оборона замка строилась по определенным принципам. Прежде всего, предполье замка делалось максимально открытым, чтобы осаждавшие находились постоянно под наблюдением. Осадавшим приходилось или штурмовать кирпичные стены или пытаться прорваться через ворота. Ворота всегда имели дополнительные линии обороны. Если осаждавшие все же бра-

ли стены или ворота и прорывались во двор замка, гарнизон укрывался в донжоне. Во многих замках имелась вынесенная за линию стен башня-данс, которая в мирное время служила отхожим местом, но во время осады превращалась в последнюю линию обороны. Кирпичные замки были достаточно прочны, чтобы их можно было просто подрыть. Для подведения удачной мины требовалось довольно много времени, а его не было — как мы помним, замки находились друг от друга на расстоянии суточного перехода.

Кроме стен и башен для защиты замка гарнизон располагал различным оружием. Задолго до появления огнестрельного оружия тевтонцы для обороны замков использовали большое количество арбалетов. Арбалет по дальности и пробивной способности превосходил луки пруссов. Тевтонцы неизменно предпочитали арбалеты большим лукам, несмотря на то, что экспортовали тис в Англию. В инвентарных списках замка Рагнит за 1396 год присутствуют 7600 заготовок для луков и 1150 заготовок для арбалетов.

Арбалеты считались бесчеловечным оружием, их использование в войнах между католическими армиями было

Стены Кульма (Хелмно). От замка остались лишь фрагменты.

Модель Торуни, вид с юга. Слева видны руины замка Торн на берегу Вислы. Глубокий ров разделяет Новый (слева) и Старый город. В центре видна Ратуша.

запрещено Вторым Латеранским собором в 1139 году. В XIII веке большой лук начал уступать место композитному арбалету, составленному из рога, сухожилий и дерева. Стальные арбалеты в Пруссии получили ограниченное распространение, так как сталь становилась хрупкой на морозе. Роговые арбалеты, напротив, на морозе становились на треть туже, к тому же выгодно отличались от стальных ценой. К 1410 году орден располагал 4500 арбалетами и более чем миллионом арбалетных болтов только в одной Пруссии. По-видимому, каждый третий воин в прусской армии вооружался арбалетом. Здесь очень высоко ценились умелые наемники-арбалетчики, в частности, генуэзцы.

Катапульты и пушки

Катапульты первоначально были представлены в виде простых требу-

ш. Их использовали как наступательно, так и оборонительно. Большим шагом вперед стало появление требуше с противовесом. С помощью таких машин в 1291 году была разрушена Акра. Требуше с противовесом могли метать камни огромного размера, которые невозможно было метнуть из обычных требуше. Но у требуше с противовесом имелись и недостатки: их было сложнее собирать, они отличались меньшей скорострельностью. Но если у осаждавших было время и возможности использовать требуше с противовесом, кирпичная кладка не могла долго противостоять таким осадным машинам.

К счастью для Тевтонского ордена, литовцы и пруссы очень редко использовали мощные требуше, поэтому кирпичные замки вполне справлялись с возложенными на них задачами вплоть до середины XIV века. Но тех-

нологии развивались. В тевтонской хронике под 1362 годом впервые упоминается применение огнестрельного оружия. В 80-е годы XIV века тактика осад тевтонских крепостей изменилась. В 1381 году зафиксирован первый случай применения литовцами пушек. Вскоре было заключено перемирие, после которого тевтонцы передали Ягайле одну бомбарду. Вскоре Ягайло стал королем Польши Владиславом Ягеллоном, а полученную бомбарду использовал против тевтонцев.

В 1384 году гроссмейстер Цёлльнер фон Роттенштайн попытался построить новый кирпичный замок в Каунасе, назвав его Мариенвердером, в честь старого замка в Пруссии. Литовские замки находились выше по реке, поэтому литовцы могли легко спустить свою артиллерию вниз по реке и обстреливать замок тевтонцев. Так и случилось с Мариенвердером. Литовцы обстреляли замок из пушек и взяли его, несмотря на ответный огонь тевтонцев. В этой осаде также использовались требуше. В частности, камень, пущенный тевтонцами, разбил противовес литовского требуше «словно яйцо».

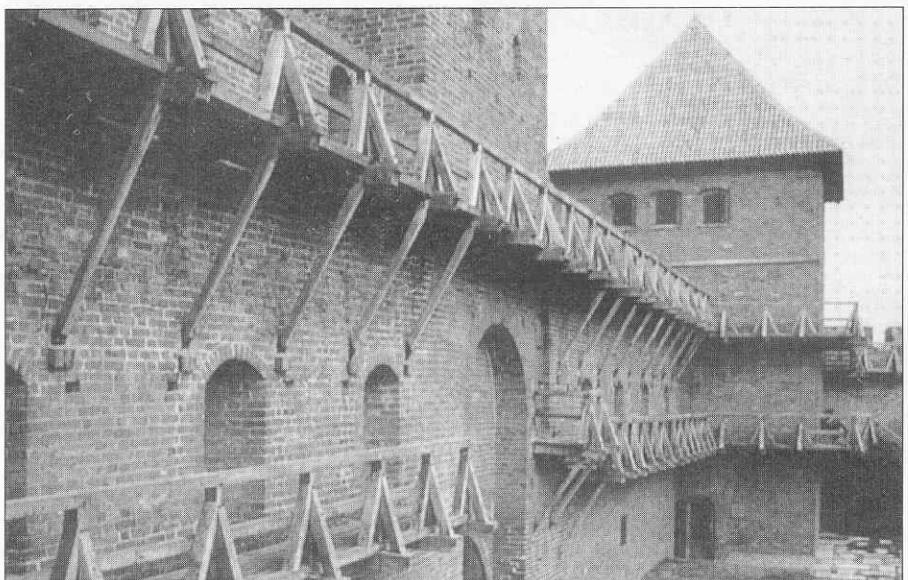
В 1385 году Цёлльнер фон Роттенштайн, попытавшись форсировать реку, столкнулся с войском брата Ягайлы. Литовцы имели укрепленные позиции, оснащенные «многочисленными бомбардами». Спустя три года, в 1388 году фон Роттенштайн снова пришлось столкнуться с литовской артиллерией, в результате чего тевтонцам пришлось отказаться от осады литовского замка.

С этого времени порох стал ведущим фактором, определяющим конструкцию замков, несмотря на то, что артиллерея еще не могла полностью раскрыть своего потенциала. Применение артиллерии сковывалось отсутствием дорожной сети в регионе. Тяжелые осадные орудия было очень тяжело перемещать по лесу. В результате артиллерея часто оставалась от армии. Таким образом, мощные кирпичные замки тевтонцев часто оказывались мощными в действительности, поскольку их прочность редко проверялась артиллерией.

В начале XV века в Мариенбурге основали мастерскую, льющую пушечные стволы. В период между 1399 и 1409 годами орден пополнял свои арсеналы пушками. Изготовление пушек было важным, но очень рискованным предприятием. Пороховых дел мастера часто выписывались в Мариенбург.

Замок Грудзяц с противоположного берега Вислы. На склоне холма, начиная от замка, расположено не менее 26 амбаров, некоторые из них достигают высоты семиэтажного дома. Амбары строились на протяжении XV века из красного кирпича, который использовался и при строительстве самого замка.

Фрауенбург (Фромборк) лежит к северо-востоку от Эльбинга на берегу Вислинского залива. В 1278 году епископ Вармийский перенес сюда свою кафедру из Браунсберга (Бранево), подвергавшегося частым нападениям язычников. Между 1329 и 1388 годами во Фрауенбурге был выстроен великолепный собор, окруженный массивными крепостными стенами.

Типичный тевтонский замок в Пруссии

До нас сохранились самые разные по размерам тевтонские замки: от огромного Мариенбурга до небольшого холма с невысокой кирпичной кладкой. Между этими крайними примерами находятся множество промежуточных вариантов. Сохранились как целые замки, так и их рисунки или чертежи.

Замок мастера янтаря

Замок Лохштедт представляет собой интересный образец кирпичного тевтонского замка. Хотя от него мало что

осталось, археологические раскопки, предпринятые в 1934 году, позволили прояснить многие вопросы.

Замок Лохштедт был возведен в стратегически важном месте, у косы, выдающейся в Вислинский залив. Замок возвышается на северном берегу узкого канала, который открывает путь к Кёнигсбергу со стороны Балтийского моря. В настоящее время канал проходит дальше к западу. Лохштедт был построен как деревянный замок в 1270 году, и перестроен в кирпиче в конце XIII века. Наличие в замке командрата впервые упомянуто в летописи 1305 года, но позднее роль замка стала меньше, так как после присоединения

Померании центр тяжести интересов ордена сместился к западу. Заиливание канала, у которого стоял Лохштедт, также снизило боевую ценность крепости. Со временем замок оказался заброшен.

Кроме своей военной роли, Лохштедт имел и коммерческую ценность, поскольку в его районе находили множество янтаря. Янтарь — сокровище Балтики. Поэтому в Лохштедте квартировал представитель командования ордена с необычным званием — бернштейнмейстер — мастер янтаря. В задачу бернштейнмейстера входило следить за сбором янтаря и переправкой собранного в Кёнигсберг.

Замок Лохштедт построен из кирпича, покоящегося на фундаменте из гранитного булыжника. Археологические раскопки показали, что кирпичи размером 30x14,6x8,9 см укладывались готической кладкой. Дополнительно стены украшались резными деталями из гранита, песчаника или известняка. Кроме того, использовалась резьба по высохшей глине с последующим обжигом.

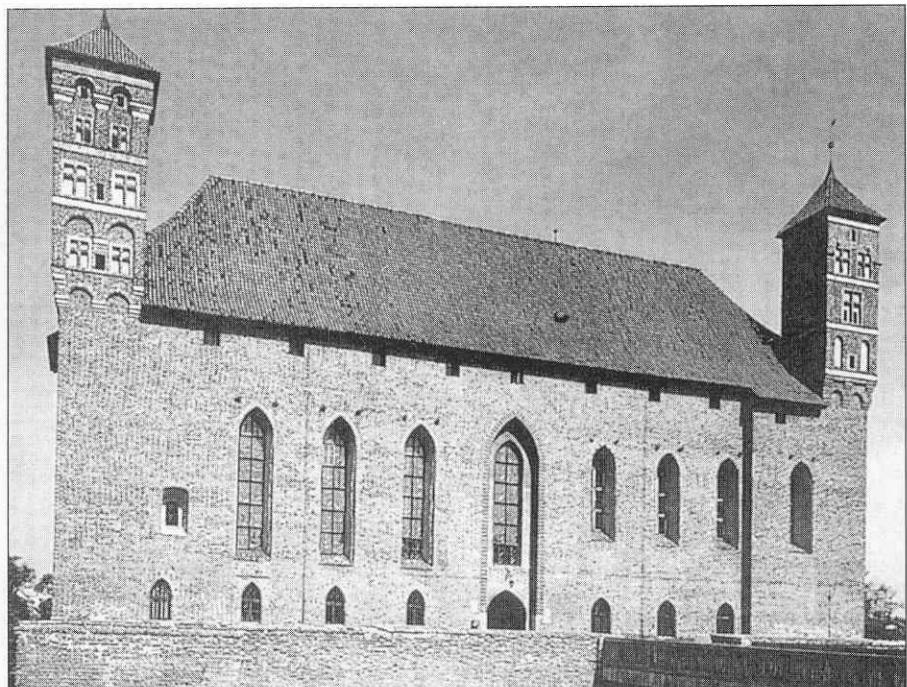
Лохштедт стоял на утесе, возвышавшемся на высоту 21 метра над уровнем моря. Главный периметр Лохштедта образует квадрат и состоит из двухэтажных зданий под остроконечной высокой крышей. В северо-восточном углу замка находится мощная квадратная в плане башня. Цокольный этаж южной стены вмещает в себя сторожку, караульное помещение, небольшую тюрьму и так называемую «янтарную комнату». Часовня находилась на восточном конце первого этажа южной стороны. В 1375 году было добавлено западное крыло, где находилась комната мастера янтаря и кладовые. С первого этажа южного крыла открывался проход в данск. Нечистоты из башни сливались прямо в море. Весь замок был дополнительно обнесен концентрической стеной, частично облицованной камнем и прикрытым террасой. С востока к замку примыкал еще один двор, окруженный не столь высокой стеной. Оба двора с трех сторон охватывал глубокий ров. С четвертой стороны замок защищало море.

Подходы к замку были подготовлены для обороны. Дорога сперва проходила через ворота на северной стороне восточного двора, а затем шла диагонально через мост, соединяющий восточный двор с главным двором. На этом участке проход контролировался с главной башни. Далее дорога шла по узкому участку между наружной стеной и главным периметром, проходя внутрь через караульное помещение. На этом

Хайльсберг (Лидзак Варминский) один из наиболее хорошо сохранившихся тевтонских замков. В 1251 году орден передал этот замок Вармийскому епископу для размещения здесь кафедры. Великолепный кирпичный замок построен между 1350 и 1401 годами.

участке дорога контролировалась с галереи, ведущей в данск. Вход закрывали массивные двери.

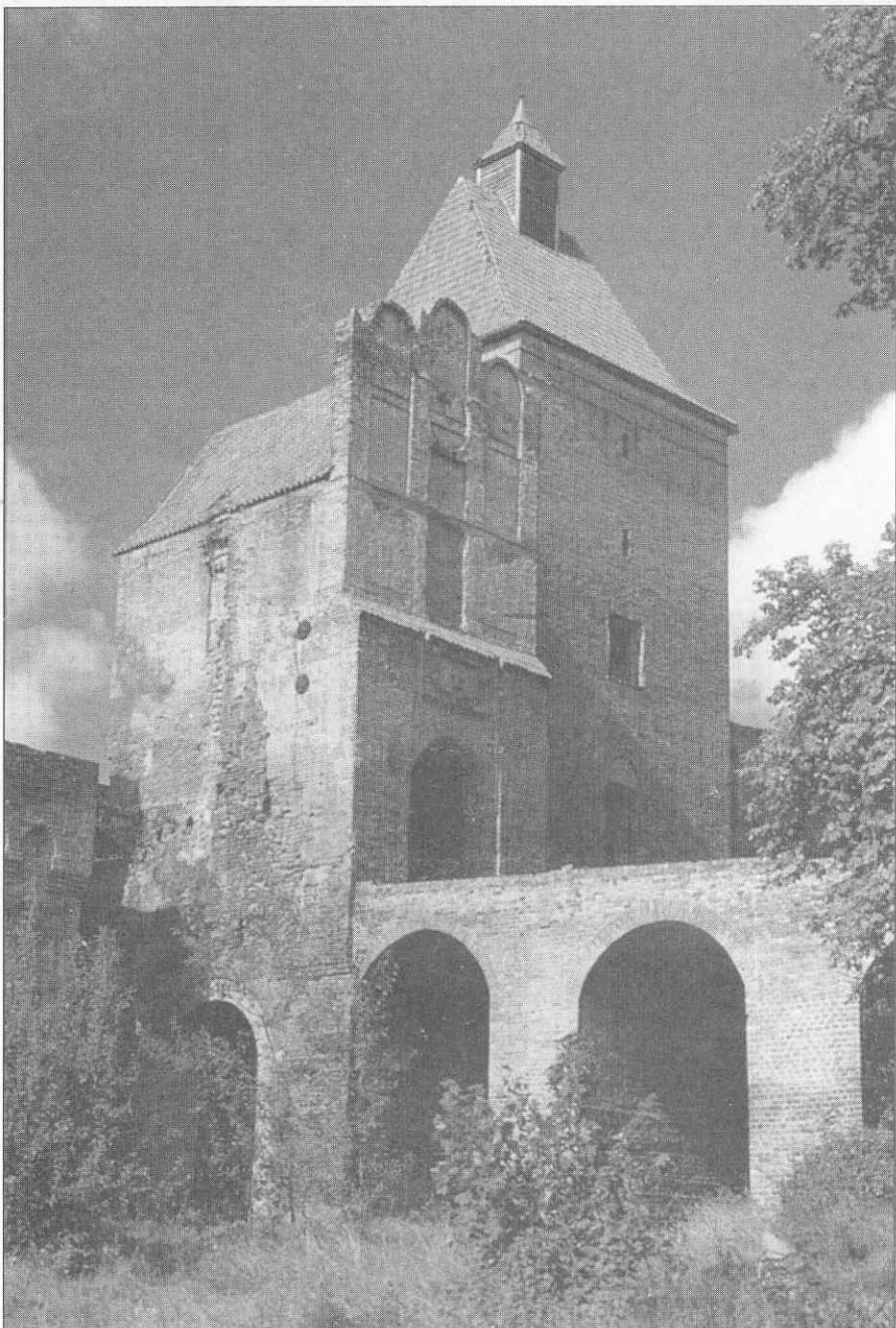
Известно, что гарнизон Лохштедта насчитывал около 60 человек, включая мастера янтаря (упоминается в 1437 году), одного брата-священника и 10–20 братьев-рыцарей. Инвентарная опись лохштедтской кухни, составленная в 1429 году, содержит в себе упоминания о селедке, треске, барабане, свинине, сосисках и более 5000 сыров. Замок Лохштедт жил не только сбором янтаря, но и своей молочной фермой.

Замок Шёнберг (Шимбарк) — наиболее живописные руины на территории Польши. Замок построен для епископов Помезанским капитулом ордена. Обороноспособность замка низкая. В плане он представляет собой прямоугольник с башнями по углам и по две на каждом крыле.

Рёссель (Решель). Квадратный двор с огромными угловыми башнями построен во второй половине XIV века. В XVI веке добавлена внешняя стена и бастионы. Надвратная башня с машикулями, городские укрепления примыкают к стене крепости.

Руины главных ворот замка Шёнбург (Шимбарк).

Замок Тракай в Литве. Строительство замка начал Великий князь литовский Кестут, а закончил его сын Витовт Великий. Строительством замка руководил тевтонский мастер Радике, поскольку во время строительства между Литвой и орденом было заключено перемирие. Тракай напоминает миниатюрный Мариенбург, воздвигнутый на небольшом островке.

Мариенбург

Из небольшого Лохштедта перенесемся в самый большой и главный замок Тевтонского ордена — великолепный Мариенбург. В наши дни этот замок носит название Мальборк. Он лежит на берегу реки Ногат, с которой открывается отличный вид на этот пример средневековой военной архитектуры. В замке Мариенбург воплотились все особенности тевтонских замков. Мариенбург был не только замком. Это был дворец, столица ордена и священный город. Сир де Ланнуа, посетивший Мариенбург в 1412 году, сообщает, что в замке имелось оружия и припасов для того, чтобы тысяча человек могла держать осаду в течение десяти лет или десять тысяч человек — в течение года. Де Ланнуа был одним из «гостей» ордена, участник походов в Литву. Мариенбург был центром приема таких «гостей». В том числе и этим обстоятельством объясняется великолепие замка — он должен был производить впечатление.

Мариенбург состоит из трех основных частей: Нижнего, Среднего и Верхнего замков. Верхний замок находится на том месте, где когда-то и был основан Мариенбург. Средний замок построен вокруг Верхнего после того, как

в 1309 году сюда переехала столица ордена. Часовню перестроили в центральный собор ордена, дополнительно украсив ее. В то же время по военным соображениям был построен первый постоянный мост через реку Ногат. Мост до наших дней не сохранился, но остались две башни, прикрывающие мостовые ворота.

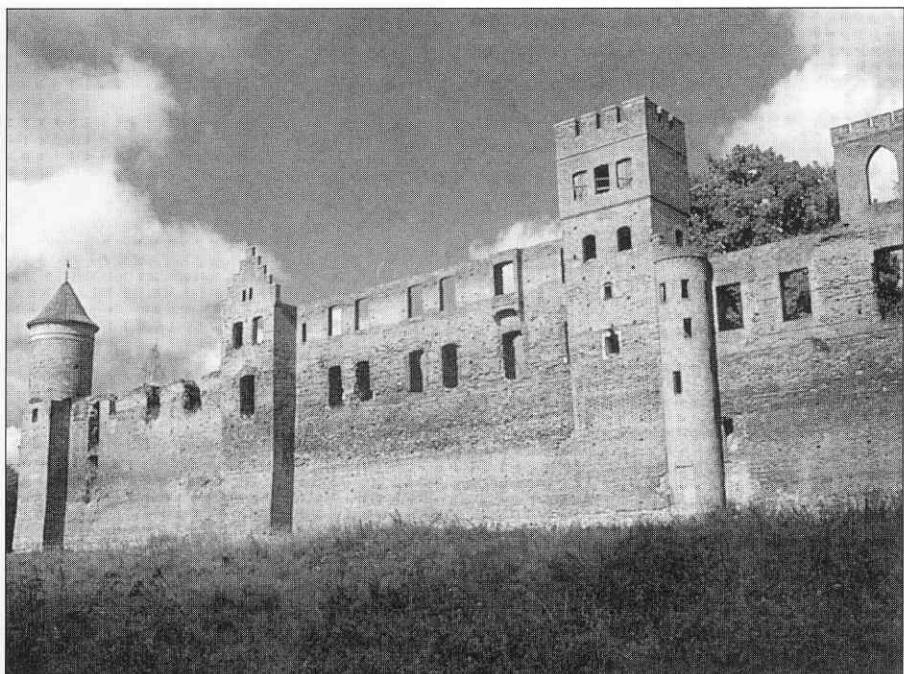
Средний замок состоит из трех крыльев и дворца гроссмейстера. В одном из крыльев находился лазарет. В восточном крыле находились комнаты для «гостей», а также летняя трапезная, зимняя трапезная и большая трапезная. Подходы к Среднему замку защищаются воротами с опускающейся решеткой. В замке имелись две башни-данс, причем меньшая из них, называемая Куриная Нога, служила для пациентов лазарета.

Нижний замок вмещал в себя различные хозяйствственные службы: амбар, мастерские, конюшню, пекарню и литейную мастерскую. Одно из строений Нижнего замка в наши дни перестроено в гостиницу. Сохранилось или восстановлено множество построек вокруг замка. Обход замка по периметру позволяет сравнить организацию обороны со стороны суши и со стороны реки.

Другие замки ордена

Между заброшенным и позабытым Лохштедтом и знаменитым и полностью отреставрированным Мариенбургом, лежит множество других замков Тевтонского ордена. Лишь немногие замки сохранились до наших дней в первозданном виде, без каких-либо перестроек. Но в большинстве случаев достаточно легко реконструировать первоначальный вид замков. Замок Алленштайн (Ольштын) был построен между 1350 и 1359 годами. Это великолепный пример замка, занимающего «промежуточное» положение между Лохштедтом и Мариенбургом. В замке имеется огромный круглый в плане донжон. Выступающее юго-западное крыло увенчано деревянной боевой площадкой. Обращенные к предполью стены совершенно глухие и гладкие, по ним невозможно взобраться. Изнутри замок выглядит гораздо мягче и дружественнее. Двери и окна сверху венчаются изящными арками. Но внутренний двор замка полностью окружен стенами.

Главный периметр замка Меве (Гнев) в плане представляет собой почти правильный квадрат. Массивные шестиэтажные стены с множеством узких окошек окружают небольшой тем-

Южная стена замка Шёнбург. Замок строился как дворец, его военное значение невелико. Четыре из 12 башен замка встроены в стены.

ный внутренний двор. Лишь три изящные угловые башни слегка смягчают общий вид этого, похожего на тюрьму замка. В четвертом углу находился массивный донжон, который срыли в 1857 году. В отличие от других тевтонских замков, Меве был возведен в центре большого внешнего замка, от которого сохранились лишь остатки. Строительство кирпичного Меве началось в 1282 году.

В качестве другого примера можно привести замок Реден (Радзын Хелминский), от которого сохранились живописные руины. Этот замок в деревне был построен в 1234 году. Замок прикрывал Кульмерланд с востока. В конце XIII века замок перестроили в кирпиче. В 1410 году замок оказался частично разрушен, но его руины по-прежнему дают представление о том, как он выглядел в свои лучшие годы. При строительстве замка в качестве декоративного элемента использовались кирпичи с рисунком. Окна замка узкие и высокие. В целом замок выглядит как укрепленная церковь. Непродолжительное время замок удерживали чешские наемники во главе с Яном Жижкой, ставшим в будущем героем гуситских войн.

Неподалеку от Редена находится замок Голлуб (Голуб-Добжин). Этот замок долгое время оставался деревянным, в кирпиче его перестроили только в 1310 году. Первоначально, этот замок очень походил на Меве и Реден, но в начале XVII века его перестроили во дворец. Был добавлен верхний этаж, который смотрится совершенно неорганично.

Строительство замка Найденбург (Нидзица) началось в 1380 году. В этот момент наступление Тевтонского ордена полностью выдохлось. Концепция замка-монастыря начала уступать место концепции замка-защитника торговых маршрутов. Найденбург прикрывал важную дорогу, ведущую на восток, в Литву, и не имел связей с епископом. По своей сути это была резиденция магната, но не укрепленный монастырь. В коротком крыле, которое выглядит как церковь, в действительности размещается всего лишь часовня, которая занимает не более трети общей площади здания. Пряятный внутренний двор окружен простой деревянной галереей. Две огромные башни прикрывают ворота замка, выступая за пределы стены. Вместо башни-данса в этом замке уборные просто свисают над стеной. Весь замковый комплекс стоит на холме и окружен глубоким рвом.

Замок и город

Как уже говорилось, между тевтонскими замками и германскими городами существовала тесная коммерческая связь. Тевтонские замки сразу превращались в общинные центры. По мере добавления к общине новых приходов, их обносили кирпичной стеной. Это размывало границу между военной и гражданской архитектурой. Все сказанное выше относится прежде всего к достаточно крупным городам, так как мелкие города, окружавшие замки, часто исчезали бесследно.

В Польше некоторые города сохранили средневековую планировку. Кульм

(Хелмно) — наиболее старый из них. Там сохранились остатки крепости и городской стены. В университетском городе Торунь также сохранилась городская стена, но от тевтонского замка Торн почти ничего не осталось. В наши дни Торн представляет собой романтические руины, после того, как горожане с энтузиазмом разрушили крепость в 1454 году. Здесь сохранилась одна из лучших в Пруссии башен-данс. В городе имеются Монастырские ворота с интересными особенностями. В городе имеется и своя «падающая башня». Легенда гласит, что рыцари строили ее в качестве епитимьи за попойку.

Город, возникший вокруг надежного замка, быстро богател, как, например, Грауденц (Грудзядз). Вдоль склона горной гряды рядом с замком были возведены по меньшей мере 26 зернохранилищ, некоторые из которых достигали высоты семиэтажного дома. Они были построены в XV веке из того же красного кирпича, что и замок. Подобные зернохранилища существуют и в Торне.

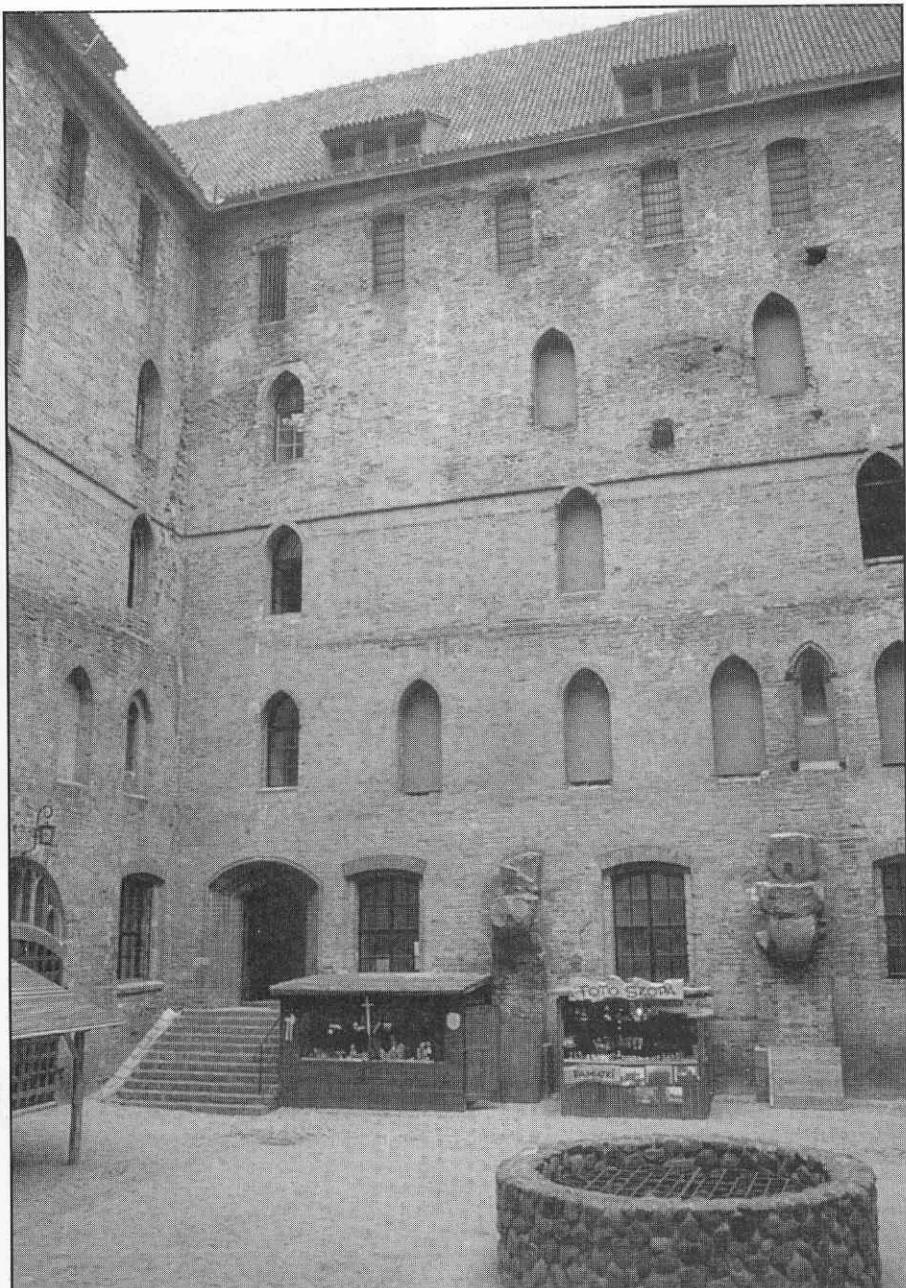
Жизнь в городах, расположенных возле замков, строилась по городским часам. На башнях замков устанавливались часы с циферблатами.

Замки и соборы

Поскольку братия ордена были в равной степени рыцарями и монахами, большинство сохранившихся тевтонских замков в качестве неотъемлемого элемента имеют церковные строения. В Мариенвердере (Квидзыне), например, собор и замок образуют единый комплекс.

Известно и единство стиля между замками и соборами. Строители замков и соборов использовали две простые фигуры: треугольник и прямоугольник. Для строительства церковных построек использовались те же принципы, что и для строительства замков. Церкви виднелись издалека. Их ступенчатые фронтоны заявляли о присутствии ордена.

Наиболее интересное сочетание замка и собора имеется во Фрауэнбурге (Фромборке). Замок находится к северо-востоку от Эльбинга на побережье Вислинского залива. Около 1278 года епископ Вармийский решил перенести свою кафедру из Браунсберга (Бранево), который подвергался постоянным нападениям пруссов. Между 1329 и 1388 годами во Фрауэнбурге был возведен великолепный собор. Его окружала массивная крепостная стена, напоминавшая стену Ольштына. По оборонительным соображениям замок и собор Фрауэн-

Внутренний двор замка Меве (Гнев). Вероятно, это самый унылый внутренний двор среди всех тевтонских замков. Насколько резко контрастирует он со внутренним двором Верхнего замка Мариенбурга.

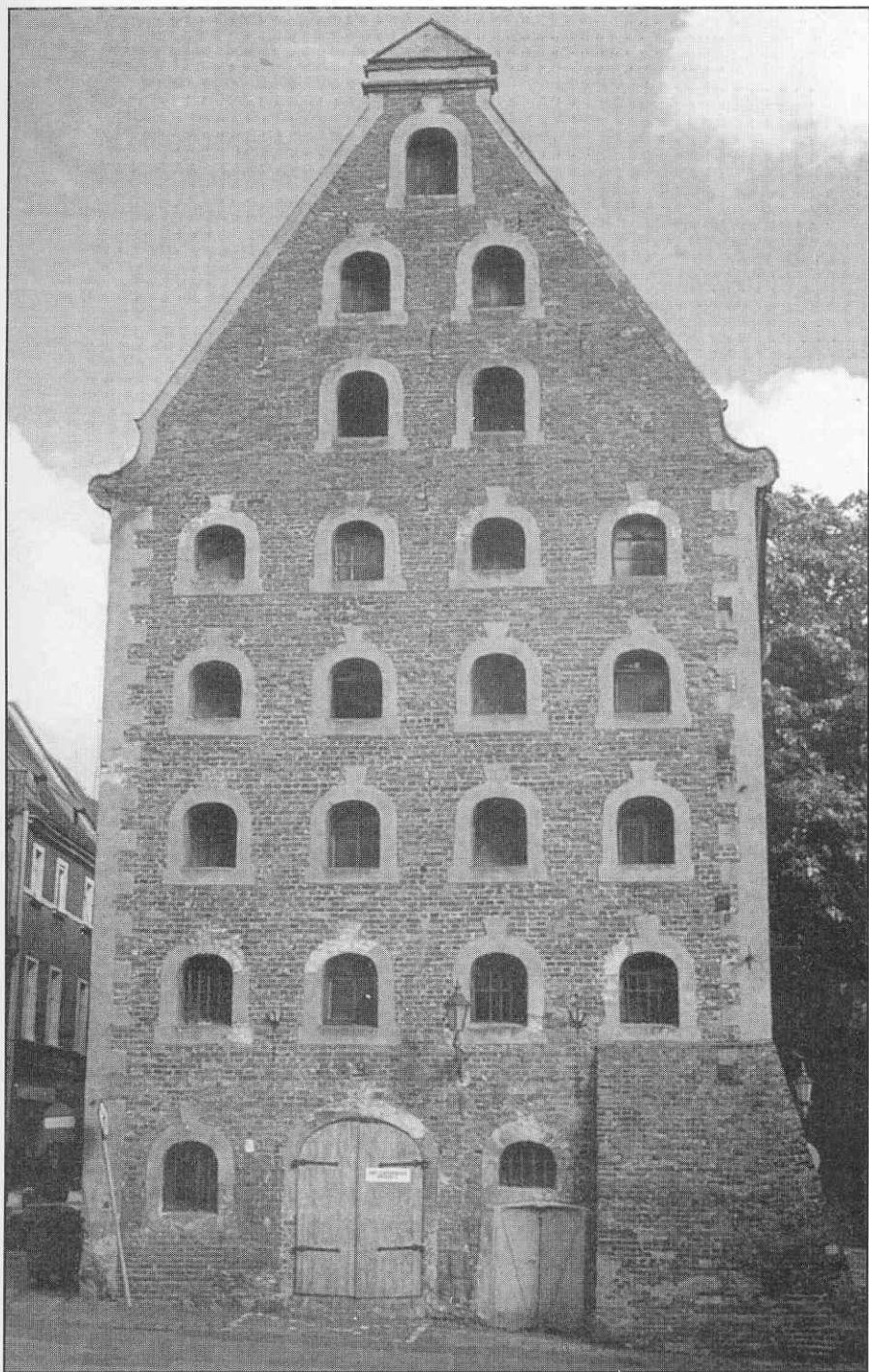
бурга полностью объединены. Замок находился в стратегически важном районе, поэтому поддерживался в хорошем состоянии. В XVI веке в его стенах были проделаны бойницы для огнестрельного оружия.

Строго говоря, замок Фрауэнбург принадлежал не Тевтонскому ордену, а Вармийской епархии. В 1243 году папский легат Вильгельм Моденский разделил Пруссию на четыре епархии: Хелмно, Помезания, Вармия и Самбия. Папским эдиктом орден получал две третьих территории епископств, а одна третья территории управлялась епископами. Вармия пользовалась большой автономией. Однако замок Фрауэнбург вошел в оборонительную систему ордена, как и два других замка на востоке, фор-

мально принадлежавшие епископу.

Первый из этих двух замков назывался Хайльсберг (Лидзак Варминский). Это один из наиболее хорошо сохранившихся тевтонских замков. В 1251 году орден передал его епископу Вармийскому, который и возвел великолепный кирпичный замок в 1350–1401 годах. Внешне замок напоминает Реден и Меве. В замке четыре жилых крыла, четыре башни и один массивный центральный донjon. По внутреннему двору замка идет двухэтажная аркадная галерея.

Вторая резиденция епископов Вармийских находилась в Рёсселе (Решель), расположенного восточнее. Квадратный двор с гигантской угловой башней был сооружен во второй половине XIV века.

Амбар, расположенный рядом с Падающей башней Торуни. Здание построено в начале XVII века, но рядом с ним стоит небольшой амбар XIV века.

В начале XVI века к замку добавилась еще одна стена и внешние бастионы. В стенах проделали бойницы. Рёссель имел массивную надвратную башню с машикулями. Как и в случае Торуни, укрепления замка и города были объединены в одну систему.

Совсем по-другому строился замок Шёнберг (Шимбарк), от которого в наши дни остались одни руины. Замок возводился помезанским отделением ордена. В отличие от Рёсселя и Хайльсберга у Шёнберга укрепления были сравнительно легкими. В плане замок представлял собой прямоугольник. По углам находились башни, еще по две

башни стояли на каждом крыле. На западной стороне находилось большое жилое здание, а на восточной — укрепленные ворота, подъезд к которым открывал мостик. В целом, замок представлял скорее жилой комплекс, нежели укрепление.

Влияние замков из красного кирпича

Замки из красного кирпича в Пруссии по своему стилю имеют очень много общего с замками Литвы — самого непримиримого противника Тевтонского ордена, хотя иногда и выступавшего

в роли ближайшего союзника. Примером такого экспорта стиля может послужить Каунас, но наиболее ярко эта тенденция проявилась в архитектуре островного замка Тракай. Впервые Тракай упоминается в литовских летописях в 1384 году. Строительство замка начал великий князь Кестут, а закончил строительство его сын — Витовт Великий. Воспользовавшись тем, что между Тевтонским орденом и Литвой в это время было заключено перемирие, тевтонский архитектор Радике руководил ходом работ.

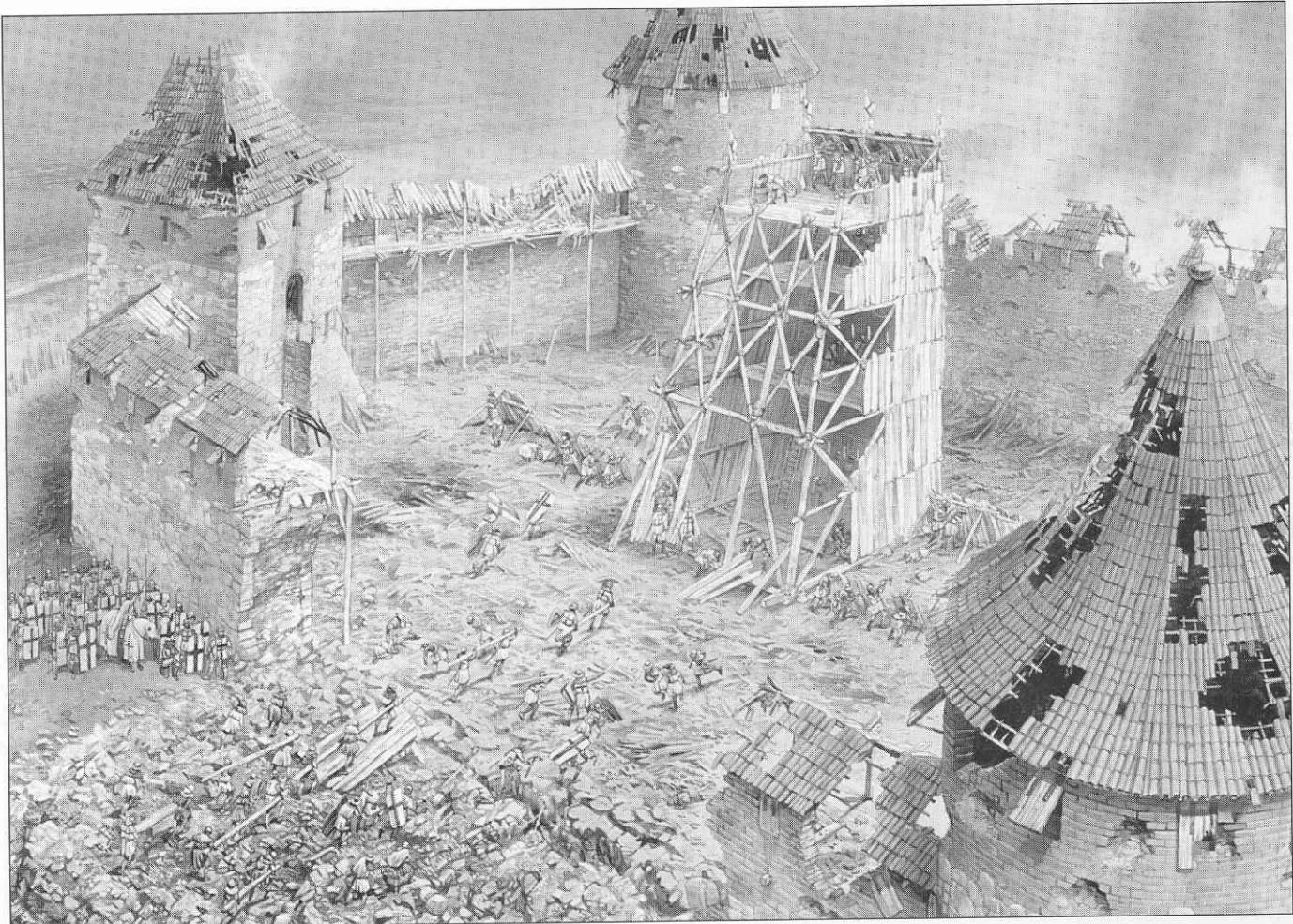
Тракай представляет собой миниатюрный Мариенбург. Фламандский путешественник Гильберт де Ланнуа описывал замок в 1414 году так:

«Старый замок стоит на берегу озера, на открытом месте. Другой замок находится в центре второго озера на расстоянии пушечного выстрела от старого замка. Это совершенно новый замок, его стена выложена из кирпича французской кладкой».

Именно из замка Тракай спустя четыре года вышла армия великого князя Витовта в поход, завершившийся битвой при Грюнвальде.

Жилье Гарнизон замка

Замки Тевтонского ордена в Пруссии защищали монашествующие рыцари, которые поклялись бороться с врагами католичества, оказывать помочь гостям и паломникам, а также заботиться о больных. Их повседневная жизнь в дни мира и войны определялась внутренним устройством ордена. Возглавлял орден избираемый гроссмейстер, резиденцией которого с 1309 года был Мариенбург. К кандидату на эту должность предъявлялись следующие требования. Он должен был быть рожден в законном браке, никогда не грешить с противоположным полом и не иметь обвинений в воровстве. Дополнительного требования благородного происхождения первоначально не предъявлялось, первые гроссмейстеры ордена были простыми бургарами из Бремена. Но в 1216 году папа Гонорий III настоял на том, чтобы гроссмейстер ордена был рыцарем и принадлежал к знатному роду. Рыцарская этика преобладала на совете ордена, но мнение простых опытных братьев учитывалось при вынесении решения. Гроссмейстер пользовался большим уважением вплоть до последних дней ордена. Гроссмейстер возглавлял большую международную организацию, которую патронировали Папа

Штурм Каунаса, 1362 год. Наиболее известный штурм кирпичного замка в период до распространения огнестрельного оружия. В 1362 году Тевтонский орден осадил замок, стоявший у впадения Нериса в Неман. Замок был возведен Великим князем литовским, но по тевтонскому образцу. Здесь показан кульминационный момент штурма. Тевтонцам удалось подрыть и обрушить внешнюю стену замка. В пролом вкатили осадную башню, которая взяла под обстрел внутреннюю стену. На рисунке можно увидеть конструкцию обрушившейся стены. Фактически Каунас был каменным замком, кирпич использовался только для внешней отделки. Боевая площадка на верхней части стены расширена за счет выступающего вовнутрь настила. Наружные каменные ступени ведут в верхний этаж башни. Тяжелые деревянные ставни закрывают окна. Черепичные крыши башен частично разрушены метательными машинами.

Римский и император Священной Римской Империи. Его слово было законом на огромной территории, даже в Ливонии, где действовал полуавтономное отделение ордена, созданное на базе бывшего Ливонского ордена.

Следующую иерархическую ступень за гроссмейстером занимали маршал (Grosskomtur), госпитальер (Spittler), казначай (Tressler) и квартирмейстер (Trapier). Маршал выступал как заместитель гроссмейстера, а также командовал армией Мариенбурга. Госпитальер и казначай были почетными титулами, равными по достоинству титулу командора (Komtur). Их резиденциями были Христбург и Эльбинг, соответственно. После того, как покорение Пруссии в целом завершилось, была уч-

реждена должность эконома (Grosschaffer), который отвечал за коммерческую деятельность ордена.

Территории ордена разделялись на комтурии, возглавляемые командорами (Komtur). Как правило комтур был связан с каким-либо одним замком, поэтому его должность часто не совсем правильно называют кастеляном. В 1411 году в Померании действовало пять командоров, в Кульмерланде — одиннадцать, и в остальных районах Пруссии — еще десять. Наиболее важные замки иногда называли монастырями, поскольку они имели постоянный гарнизон из монашествующей братии ордена. Бейлиф (Vogt) управлял отдельным районом комтурии, иногда связанным с небольшим замком.

Все эти области были представлены на Большом Совете ордена, ежегодно собиравшемся в Мариенбурге. Это был внутренний совет ордена. В нем участвовали командоры и представители монастырей, в том числе священники и сержанты, а также мастера германского и ливонского отделений ордена. Мастер германского отделения ордена управлял сравнительно спокойной областью, поэтому целиком был погружен в имперские и церковные дела, вел торговлю и нанимал наемников для Пруссии и Ливонии.

Ядро ордена составляли рыцари и священники, хотя братьев-священников было очень немного. Внутренняя политика ордена преследовала целью сдерживать влияние священников. Абсолютное большинство ордена составляли опытные воины-рыцари. Братья-священники носили белые мантии с черными крестами.

Простые братья жили как монахи и сражались как рыцари. В среднем гарнизон насчитывал 12 рыцарей — по числу апостолов, и до 60 сержантов, хотя число последних могло колебаться в широких пределах. Братья-рыцари не были рукоположены в священный сан, но давали монашеский обет бедности, целомудрия и послушания. Все братья

Панорамный вид линии амбаров у Грудзядза.

Замок Каунас располагался у места слияния Немана и Нериса. На протяжении своей истории замок испытывал несколько осад.

ордена участвовали в его деятельности. Братья-рыцари носили белые мантии с черными крестами — единственным разрешенным геральдическим мотивом. Никаких личных гербов и печатей братьям-рыцарям иметь не полагалось. Остальные члены ордена, которые не приносили монашеских обетов, носили на одежде таубородный крест, похожий на букву Т. Сержанты неблагородного происхождения носили серую мантию.

Кроме упомянутых выше деталей, экипировка членов ордена была однаковой. Каждый имел две рубахи, пару штанов, две пары сапог, простой кафтан, спальный мешок, одеяло, требник и нож. Одежда должна быть не слишком длинной, не слишком короткой, не слишком тесной и не слишком просторной. Каждый брат располагал четырьмя лошадьми, но это были не его личные кони, а кони ордена. Все братья носили короткие стрижки, а священники ордена дополнительно выбивали тонзуру. В отличие от светских рыцарей, тевтонские рыцари носили бороду.

Кроме членов ордена в замке можно было встретить много других людей. Слуги и местные жители, крестьяне, доставляющие припасы, работники. Кроме того, в замках были рабы, захваченные в ходе удачных походов. Героическая поэма, написанная в честь герцога Альберта III Австрийского, который был «гостем» ордена в 1377 году упоминает о рабах, как о чем-то обычном:

Женщины и дети были взяты в плен.
Что за пестрая толпа.

Многие видели женщину,
С двумя привязанными к ней детьми.

Эти несчастные могли работать в замках, но чаще их использовали в сельском хозяйстве.

Замок как хозяйственный центр

Экономическую базу ордена составляла торговля и сельское хозяйство. Размеры и красота замков позволяли ордену пользоваться репутацией владельца огромного богатства. В действительности же, денег никогда не было слишком

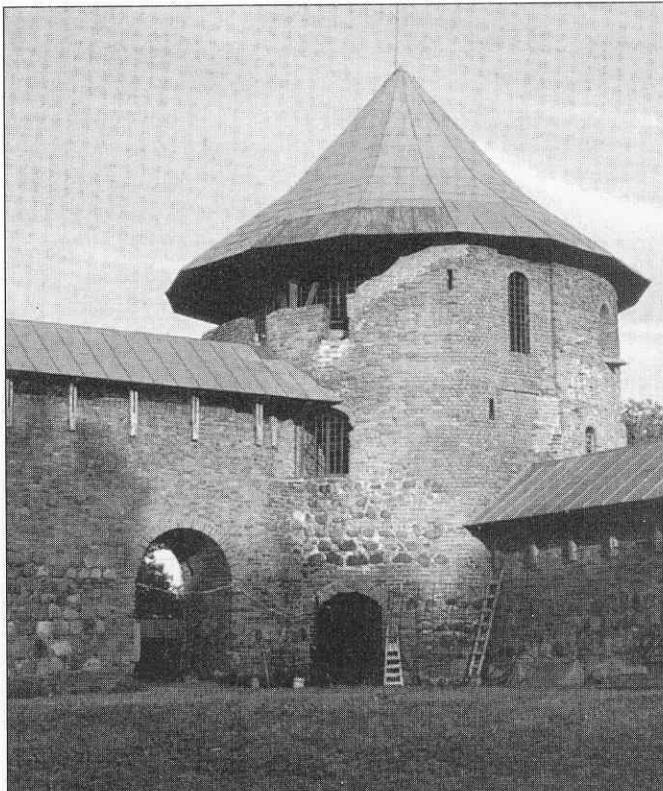
много. Приходилось все тщательно планировать и управлять имеющимися ресурсами, чтобы содержать многочисленную армию. Армия ордена была сравнительно дешевой. Действительно, братия служила за идею, была не требовательна к комфорту. Расходы у рыцарей-мирян, которым приходилось содержать семейства и, что еще разорительнее, демонстрировать свой социальный статус, были гораздо выше, чем у рыцарей-монахов.

Примерно до 1230 года, когда начался крестовый поход в Пруссии, экономические позиции тевтонского ордена были очень шаткими. По мере приобретения новых территорий в Пруссии, положение ордена укреплялось, но в Пруссии было мало пахотной земли — в основном леса и болота. Ситуацию частично исправляли земли на Сицилии и юге Италии, подаренные ордену императором Фридрихом. Деньги также поступали из хозяйств ордена в Германии. Сельское хозяйство процветало и в Пруссии, несмотря на холодный климат с долгой зимой. Замки становились экономическими центрами комтурий. Орден стимулировал экономическую деятельность на своей территории, снижая дань и защищая крестьянские общины от нападений прусских язычников.

Политика ордена по отношению к местным жителям была осторожной и консервативной. Убедившись в том, что слишком радикальные действия приводят к бунту, орден ограничился тем, что брал с одного двора три бушеля пшеницы. Если данный двор когда-либо участвовал в восстаниях, налог удваивался. Кроме того, каждый двор ежегодно платил денежный налог в размере одной марки, а также должен был отработать два дня на вспашке и два дня на уборке урожая на землях ордена. Кроме того, крестьян привлекали к строительству замков, церквей, дорог и мостов.

Немного нам известно о том, как шло управление хозяйством. Но орден применял прогрессивные методы, строил ветряные и водяные мельницы, дамбы и дренажи. Политика ордена оказалась успешной, орден не только полностью удовлетворял свои потребности, но и вел активный экспорт. Поскольку подавляющее большинство общин находилось на самообеспечении, вырученные на экспорте деньги тратились на капитальные проекты, главным образом, на строительство новых замков.

Тевтонский орден был единственным государством в Европе, не имевшим государственного долга. С

Реконструированная башня Каунаса. Замок был взят тевтонцами в 1362 году и разрушен. В 1384 году орден отстроил на месте замка форт, назвав его Мариенвердер, но литовцы выбили оттуда тевтонцев, используя артиллерию, которую сплавили по Неману.

1394 года орден чеканил золотую монету. Применявшиеся орденом когги — суда с округлым днищем — были вместительны и безопасны. Со временем, немецкие купцы сумели добиться полного доминирования, фактически превратив Балтийское море в Германское озеро. Корабли ордена доходили до Готланда, доставляя туда зерно, янтарь, лен и дерево.

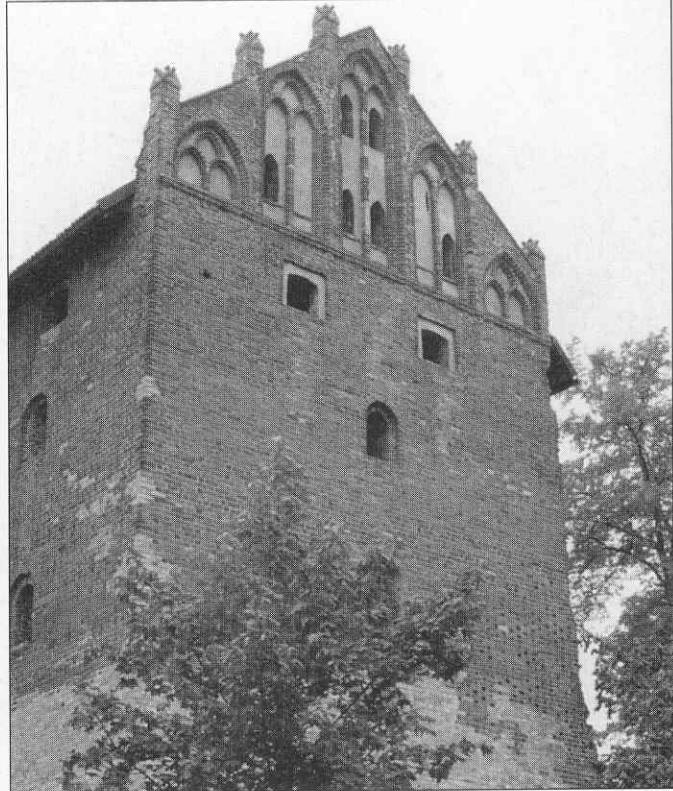
Орден располагал собственной почтовой службой, которая отслеживала перемещение писем между замками. Каждый замок имел кодовое обозначение, указывающее также на срочность послания. Например, в 1429 году письмо было отправлено из Мемеля в 21:00 четверга, а прибыло в Эльбинг в 20:00 воскресенья.

Замок как монастырь

Замки были не только укреплениями, они также были монастырями. Братия ордена вела жизнь на границе духовного и мирского. Эта двойственность рождала свои проблемы и потребности. Но эти две роли никогда не рассматривались как несовместимые. Война с неверными считалась благочестивым делом. Во дворе замка рыцари не только молились, но и учились владеть оружием.

Часовня замка была центром духовной жизни. Братия регулярно посещала богослужения. Присутствие на службе было обязательным, правда служба проходила по сокращенному чину, похожему на тот, что использовали доминиканцы. В 1344 году гроссмейстер ордена получил разрешение Папы служить во время походов первую мессу до рассвета, поскольку в Пруссии зимой день короткий, и армии надо успеть совершить суточный переход. Начало мессы выбиралось с тем расчетом, чтобы причастие совпадало с рассветом.

Так как большинство братьев не имели священнического

Замок Зольдау (Дзялдово), взят польско-литовской армией после победы при Грюнвальде в 1410 году.

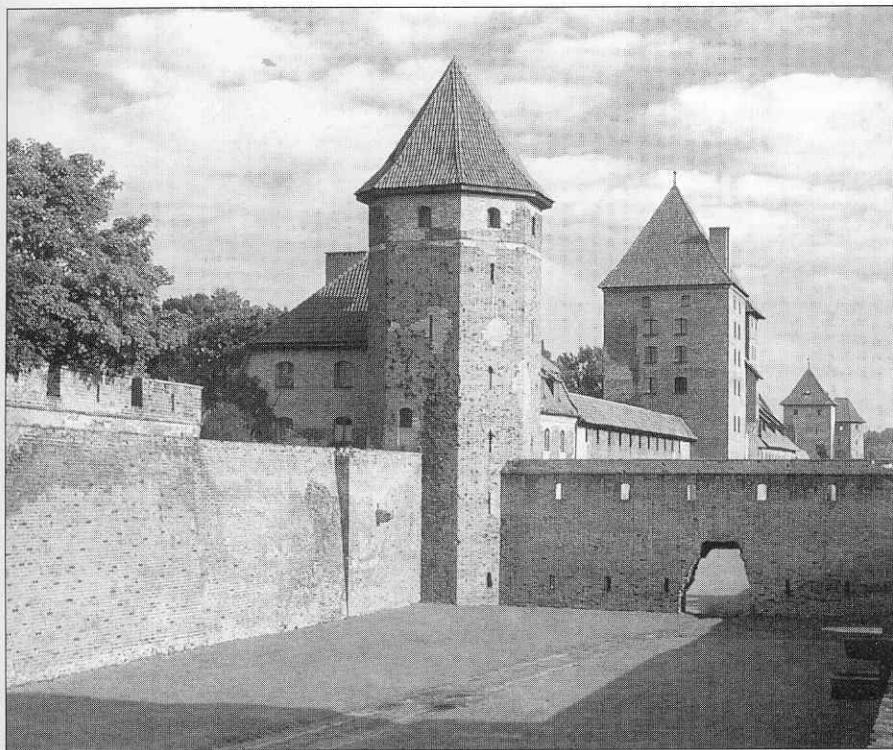
сана, они не могли служить мессу, и их участие в литургии было пассивным. Каждый брат должен был причащаться семь раз в год. Праздники и службы святым разнообразили годовой круг литургии, братия соблюдала церковные посты. Члены ордена молились за души погибших и умерших братьев, а также за души жертвователей. Отпевание умерших проводили в часовне, многие рыцари похоронены на кладбище в Мариенбурге, рядом с часовней св. Анны, внутри замка. После ужасного поражения при Грюнвальде в 1410 году, тела погибшего гроссмейстера и других руководителей ордена обрядили в пурпурные одежды, завернули в белые саваны и на повозке доставили в Мариенбург. В хронике сообщается, что похороны гроссмейстера в часовне св. Анны произошли 19 июля 1410 года.

Значительным был ритуал принятия в орден новых братьев. Но далеко не все новички были молодыми рыцарями, искавшими приключений. В 1266 году один из присоединившихся к ордену братьев сделал это, спасаясь от смертной казни. Другой брат вступил в орден в 1288 году в минимально допустимом возрасте 14 лет. К этому выбору его подтолкнула в семь лет его пятилетняя невеста!

В церкви Мариенбурга проходила церемония посвящения нового гроссмейстера ордена. Когда избирался новый гроссмейстер, звонили в колокола и братья-священники пели Te Deum. Затем исполняющий обязанности магистра подводил новоизбранного к алтарю и давал ему кольцо и круглую печать с изображением Девы Марии, держащей Младенца и скипетр.

Общинная жизнь в замке

Общая трапеза в трапезной комнате была важным элементом монастырской жизни. Три дня в неделю братия вкушала мясную пищу. Еще три дня — яйца и молоко. Лишь пятница была постным днем. Кроме того, было еще 21 постных дней, Великий пост и Рождественский пост. Больные и раненые не

Восточные укрепления замка Мариенбург (Мальборк). Двойные ворота. Эта стена подвергалась частым штурмам в период с 1410 по 1457 год.

постились. Яйца, молоко и каша составляли основу братского рациона. В скромные дни ели дважды в день по два блюда. В постные дни трапеза была один раз в день и состояла из одного блюда. К вечерней трапезе подавалось пиво, мед или вино. Меню значительно разнообразилось, если в замке принимали какого-нибудь знатного гостя. В 1404 году сделана такая запись:

«Потрачена 101 марка на покупку и доставку из Данцига на склады и в кладовые гроссмейстера: рейнского вина, меда, пива, изюма, миндаля, конфет, гвоздики, имбиря, риса, рыбы».

Экзотические специи не были роскошью, но использовались для того, чтобы отбить запах у несвежего мяса. Но в списках приобретенных товаров встречаются и дорогостоящие деликатесы: анис, айва, кориандр и смородина.

Трапеза начиналась благодарственной молитвой, которую читал священник. Затем братия читала Отче Наш и Богородице Дево. Одна миска была на двоих братьев. Кружка с напитком была у каждого своего. За столом братия хранили молчание (это же правило действовало при посещении уборной и на марше). Лишь если за столом сидел знатный гость командор мог разрешить вести беседу. Оставшийся не съеденным хлеб отдавали бедным, как и десятую часть всего хлеба, выпекающегося в монастыре.

Пиво было распространенным напитком, поскольку вода часто была грязной. Орден располагал собственными

пивоварнями, которые выпускали пива даже больше, чем требовалось братии. Доход от продажи излишков шел в казну ордена. Пива братия пила вдоволь, что часто становилось причиной соблазна. Позднейшие летописцы то и дело упрекают тевтонцев в чрезмерной пристрастности к спиртному:

«Они без всякой меры напились пива, подначивая друг друга, выпили столько, что хватило бы и быку. Они не знали никакой меры и кутили до тех пор, пока не начали трезветь. В таком состоянии они пребывали целыми днями, а иной раз и ночами. Если кто-либо из них превосходил других в количестве выпитого, тот получал похвалу и уважение».

Руководители ордена жили в отдельных кельях, а простые братья — в общих спальнях. Спали они не раздеваясь и даже не разуваясь. Это делалось для умерщвления плоти, а также для того, чтобы быть постоянно готовым к бою. В комнате всю ночь горели лампы, никто не имел права запереть на замок личный ящик. Если братья не участвовали в походе, они должны были спать в замке. Но поскольку замки находились на расстоянии суточного перехода друг от друга, спать вне замка братьям практически не приходилось.

Старшие члены ордена могли позволить себе небольшие развлечения. В хозяйственных книгах есть упоминания о выплатах музыкантам, шутам, волынщикам, флейтистам, скрипачам и художникам. В замках содержались гончие,

соколы, ястребы и даже попугай. Но прочие забавы, обычные для мирян, были для тевтонских рыцарей недоступны. Тевтонским рыцарям запрещалось участвовать в турнирах и даже охотиться на дичь, за исключением волков и медведей, хотя последнее правило часто нарушали, чтобы позабавить знатных «гостей» охотой.

Преступление и наказание

Не надо забывать, что монашествующие рыцари тевтонского ордена были простыми людьми, чья природа, как известно, удобопреклонна ко греху. Общинная жизнь помогала бороться с искушениями, но иногда, напротив, способствовала им. Братия очень много времени проводила за работой, но все же находила момент чтобы устроить пьяный дебош. В 1428 году командор Грауденца проводил целое расследование в соседнем замке, где в результате пьяной драки был убит человек.

Обет целомудрия также создавал свои проблемы. Но есть и противоположные примеры. Так, Бергольд Брухаве, бывший командором Кёнигсберга с 1289 по 1302 год специально спал в течение года с красивой девушкой, на протяжении всего этого времени не притронувшись к ней. Некоторые братья усмелись плоть тем, что спали в кольчугах, надетых на голое тело. Братьям запрещалось целовать женщин, даже своих матерей и сестер. Но за пределами замков рыцари вели себя свободнее — изнасилования были неизменными спутниками военных походов. В ходе кампании 1329–1332 годов в Польше свидетели видели, как тевтонцы затаскивали женщины к себе в палатки. Один из рыцарей хвастался, что тевтонцы изнасиловали больше женщин, чем «слабаки» пруссы.

За прогрешения подобного рода полагались наказания. Обычно наказание состояло в лишении пищи или в публичной порке. Тяжелым наказанием считалось так называемое iarbisse, когда с мантии виновного спарывались кресты, в течение года он работал вместе с пленными, а по воскресеньям его пороли. Но наиболее строгим наказанием было исключение из ордена. Так, гроссмейстер Генрих фон Плауэн однажды исключил из ордена за измену весь гарнизон замка Лохштедт.

Замок как госпиталь

Тевтонский орден возник как госпитальный орден. Эта функция сохраня-

лась на протяжении всего периода активного существования ордена. Все заболевшие люди могли получить медицинский уход в орденском лазарете. Пациенты сначала исповедовались, а затем помещались в лазарет. Больные получали еду раньше, чем братья ордена. Орден располагал врачами. Уход за больными и уход за живностью был единственными областями, где орден использовал женщин. Но женщины всегда жили в отдельном доме.

Однако уход за больными в лазаретах ордена сильно отличался от того, что мы понимаем под уходом за больными в современном значении этого понятия. Сохранились записи о деятельности лазарета в Эльбинге в 1400 году. За души пациентов лазарета молились и служили мессы. Но осуществлялся и медицинский уход. Все расходы по содержанию лазарета орден брал на себя.

Повседневная жизнь в замке в военное время

Замки Тевтонского ордена не были укрепленными монастырями. Это были настоящие военные базы, пограничные посты, форты и административные центры. В зависимости от места замка, его командор был правителем района или начальником пограничной стражи. Командор организовывал патрулирование, подготовку ополчения, управление наемниками, а также лично возглавлял войска в бою.

Кроме военных вопросов, командор отвечал за сбор налогов и за соблюдением законности на подвластной ему территории. Он оценивал вероятность бунта и организовывал укрытие для местного населения в случае нападения противника. Командор также организовывал детали гарнизонной жизни, следил за тем, чтобы в замке было достаточно припасов, а укрепления замка находились в хорошем состоянии.

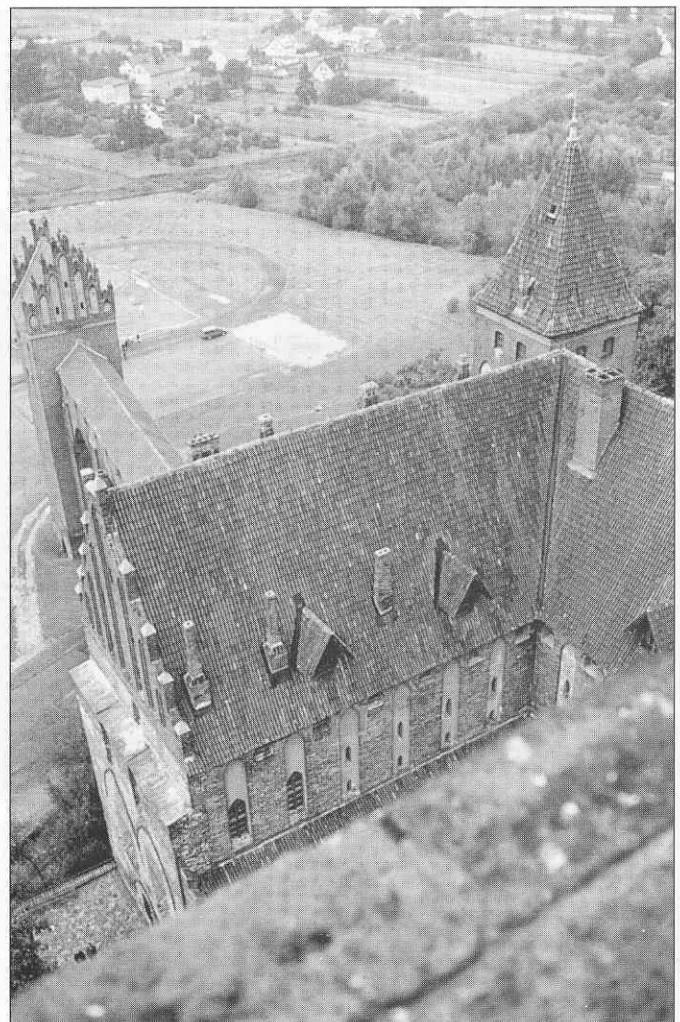
Как отмечалось раньше, каждый замок должен был иметь припасов на два года непрерывной осады. Так, Эльбинг в 1440 году располагал 430 бочками пива, четырьмя бочками меда, 160 бочками с жиром, 428 окороками, полуутушами и языками, половиной бочки сливочного масла, двумя с половиной бочками солонины и необходимым количеством соли. Известно, что в 1386 году гарнизон замка насчитывал 152 человека. Эльбинг был хорошо подготовлен к войне. Не уступал ему и Лохштедт. В 1429 году на складах замка было половина бочки селедки, семь бочек трески, две бочки масла, 30 говяжьих полуутуш, две бараньи туши, 42 окорока, 12 связок сосисок, две бочки соли. Кроме того, имелось множество бочек пива и 5500 головок сыра.

Орден также располагал внушительными арсеналами. В 1440 году в Эльбинге имелось 59 аркебуз, 12 с половиной бочек пороха, две бочки селитры, 1800 вязанок стрел, 21 железный шлем, 17 нагрудников, семь пар боевых перчаток, две пары наручи и один наголеник. Даже в небольших замках, вроде Ортельсбурга (Щитно), имелись неплохие арсеналы. В 1416 году Ортельсбург располагал пятью пушками, семью аркебузами, бочкой пороха, 60 арбалетами и 15000 стрел.

Каждый замок был оборудован оружейной мастерской. В Мариенбурге в 1409 году мастерская выпускала множество роговых арбалетов. В это время замок располагал заготовками для 1200 новых арбалетов:

1200 козлиных рогов, 800 «рогов» с головы осетра, 36000 сухожилий, рыбий и столярный клей, березовая кора, 240 деталей спусковых механизмов, 27 оленых рогов для изготовления спусковых механизмов, 20 лосиных костей, 340 деревянных лож, 50 фунтов кудели из Фландрии для тетивы.

Но все это имущество ничего не стоило без защитников

Вид с крыши Квидзынского собора на замок Мариенверден — второго по значению после Мариенбурга замка Тевтонского ордена.

замков. В Эльбинге в 1451 году находился 41 брат, из которых четверо были священниками, а пятеро находились на излечении в лазарете. Известные всем тевтонские рыцари — тяжело вооруженные конные воины в белых мантиях с черными крестами — составляли меньшинство армии. Так, в сражении при Грёнвальде погибли 203 рыцаря, еще несколько десятков бежало или было взято в плен. Таким образом, в знаменитой грандиозной мо размаху битве участвовало не более 250 рыцарей. Армию в основном составляли воины, которые не были членами ордена. Кроме того, в состав армии входило городское и крестьянское ополчение.

В военное время численность гарнизонов наращивали за счет наемников. Это были прежде всего прусские наемники, но встречались и иностранцы. В 1409 году гроссмейстер Ульрих фон Юнгинген в письме отмечает, что орден приглашает гостей и генуэзских арбалетчиков.

Боевая история Осада деревянных замков

Поначалу язычники совершали набеги на земли ордена. Набег проходил по обычному сценарию. Прусы внезапно нападали на поселение, убивали всех мужчин, стариков и младенцев, а женщин и подростков угоняли в рабство. Кроме того, нападавшие забирали с собой все сколько-нибудь ценное имущество, в первую очередь скот и лошадей. Так как тевтонцы не смогли сразу подавить сопротивление пруссов, они стали

На западной стороне Мариенбурга находится интересная постройка. Эффектный фасад лазарета соединяется с башней-дансик, известной как «Куриная Нога».

использовать замки в качестве оборонительных баз. В замках укрывалось мирное население, здесь же формировались отряды ополчения.

Поначалу пруссы не могли вести эффективную осаду прусских замков. Нападающие полагались на внезапность и личное мужество, а единственным способом ведения осады были попытки вызвать в деревянном замке пожар. Как мы уже отмечали выше, тевтонцы успешно отбивали атаки, используя дальнобойные мощные арбалеты. В 1265 году один арбалетчик сумел вывести из строя расчет литовской баллисты, которую те применили под Велау — небольшом форте ордена, расположенному выше Кёнигсберга по течению Прегеля. Он сначала поразил командира литовцев, а затем арбалетным болтом пригвоздил руку начальника расчета к деревянной раме баллисты. Арбалеты снова показали себя в 1271 году, когда тевтонцам удалось отразить еще одну попытку штурма замка Велау.

Следующей зимой тевтонцы использовали арбалеты при штурме прусского замка, который контролировали войска Генриха Монте. У замка собрали несколько камнеметных машин, которые прикрывали арбалетчики. Ров замка засыпали ветками и землей, после чего к стене подкатили осадную башню. С помощью башни на стену ворвались рыцари, а остальные солдаты штурмовали стену с помощью лестниц. Штурм шел под непрерывной стрельбой арбалетчиков и баллист. Замок удалось взять, потеряв убитыми всего 150 человек.

В ходе Второго Прусского восстания некоторые осады длились по три года. Вокруг некоторых замков пруссы соружали систему фортов, полностью блокирующих замок. В летописи сообщается, что в ходе одной такой осады в замке кончились запасы пищи. Тогда гарнизон съел весь пригнан-

ный в замок скот, затем лошадей, затем шкуры этих животных. У людей выпадали зубы, они напоминали ходячие скелеты.

Некоторые замки могли получать снабжение и пополнение, даже находясь в осаде. В качестве примера можно привести Кёнигсберг. Когда в 1263 году замок был осажден противником, командор замка не слишком беспокоился о запасах, поскольку на зиму пищи должно было хватить, а летом можно было послать корабли. Однако литовцы тоже учитывали это обстоятельство, поэтому подготовили к летней кампании несколько кораблей. Тогда тевтонцы ночью вплавь добрались до кораблей и просверлили в днище несколько дыр. Но литовцы быстро заметили течь и построили понтонный мост через Прегель, отрезав Кёнигсберг от моря. Для защиты моста был сооружен деревянный форт. Тогда положение тевтонцев стало отчаянным:

«Когда братьям стало ясно, что их ждет голодная смерть, они предпочли погибнуть в бою. Они сели на корабль и, дождавшись крепкого попутного ветра, таранили мост. С Божьей помощью им удалось проделать задуманное. Они атаковали и соседний форт, который противник ожесточенно защищал».

Осада кирпичных замков

Появление кирпичных замков не заставило пруссов отказаться от своей обычной тактики. Набеги никогда не были нацелены непосредственно против замков, целью набегов были окрестные города, деревни и фермы.

Интересный пример осады кирпичного замка произошел в 1362 году. Тевтонцы окружили Каунас. По данным, имевшимся у гроссмейстера, в замке находился Кестут. В действительности, в замке находился сын Кестута Вайдот, который руководил обороной Каунаса в течение нескольких месяцев. Тевтонцы подвели мину и обрушили пролет внешней стены. В пролом вкатили осадную башню, с которой обстреливали внутреннюю стену. Каунас имел каменный фундамент и смешанные каменно-кирпичные стены. В его конструкции доля кирпича была меньше, чем в прусских замках. Кирпич использовался, главным образом, для наружной отделки ворот и сводов. В летописи говорится, что замок был взят тевтонцами после того, как они отслужили мессу перед стенами замка.

В XV веке осады стали более частым явлением. К этому времени Литва уже имела достаточно ресурсов и опыта для того, чтобы успешно осаждать замки. Кампания 1410 года была особенно богата такого рода событиями. Польско-литовская армия прошла через Пруссию и достигла Мариенбурга. Война носила ожесточенный характер, все участвовавшие стороны упрекают друг друга в нечеловеческой жестокости.

Впрочем, все упреки представляют собой чистую пропаганду. На самом деле в воюющих армиях поддерживался достаточно высокий уровень дисциплины. Так, в Лаутенбурге (Лидзбарке) двух литовцев поймали за разграблением церкви. Оба были показательно повешены. По свидетельству летописца «Великий князь Литовский внушил трепет в своих солдатах».

Первым атаке подвергся замок Гильгенбург (Дабровно). Замок лежал на узком перешейке, зажатым с двух сторон озерами. Авангард литовцев пошел на штурм. Немецкий летописец рассказывает:

«Они покорили город и сожгли его, перебив старых и малых. Они со своими союзниками-язычниками совершили ужасающие убийства. Они осквернили церкви, отрезали груди у девушек и женщин, пытали их и угнали в рабство. Они совершили много других мерзостей и святотатств».

Интересная фреска из Гданьска, изображающая осаду Мариенбурга в 1457 году. Хотя детали замка показаны вполне точно, художник добавил романтические горные вершины на задний план.

Следующее столкновение между польско-литовской армией и орденом произошло у замка Танненберг (Грюнвальд). Армия ордена потерпела сокрушительное поражение и понесла невосполнимые потери. Но разгром армии ордена не был главной целью победителей. В их планы входило взятие Мариенбурга. Удивительно, но этого не произошло, несмотря на то, что под Грюнвальдом остались гроссмейстер ордена и множество рыцарей. Дело в том, что победители слишком увлеклись своей победой. Армия двигалась медленно, делая в сутки не более пятнадцати километров, несмотря на то, что лежавшие на пути следования крепости Хохенштайн (Ольштынек), Остероде (Острода) и Христбург (Дзежгон) не оказали никакого сопротивления.

Это промедление позволило Генриху фон Плауену подготовить оборону Мариенбурга. Фон Плауен был одним из лучших воинов ордена, но задача перед ним стояла нечеловеческая. Гарнизон Мариенбурга, узнав о разгроме под Грюнвальдом, уже был готов капитулировать, и непонятно как фон Плауен заставил людей готовить оборону. Он приказал сжечь город, лежащий вокруг замка, чтобы не дать противнику укрытия и обеспечить обстрел со стен. Оставшиеся бездомными жители собрались в замке. Поляки и литовцы показались 26 июля и уже ночью начали обстрел. Осада продолжалась 57 дней, пока польский король не отступил из-за начавшейся в его армии эпидемии дизентерии.

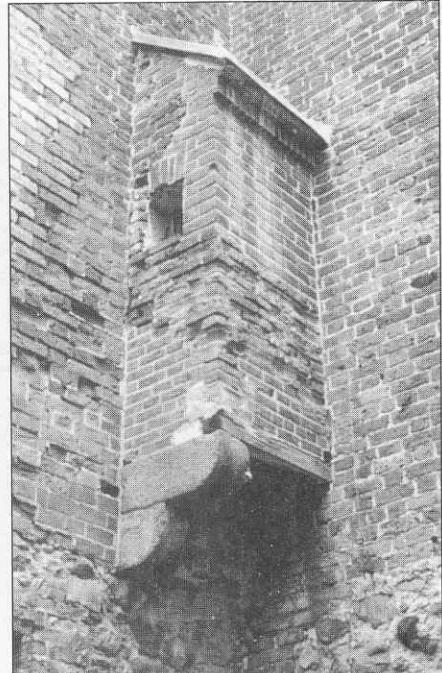
Позднейшие осады

В 1418 году король Владислав Ягеллон потребовал от ордена западные территории. Когда в 1422 году орден отказал удовлетворить эти требования, началась новая война между Тевтонским орденом и Польшей с Литвой. О применении пушек нет сведений. Сначала поляки осадили крепость Лобау (Любава):

«Осаждающие приблизились к первому рву у Средней мельницы и разрушили главный шлюз. В результате замок остался только с той водой, что была во рву. Они постоянно обстреливали крепость. По милости Божьей, стрелы не причинили нам заметного урона. Кроме того, мы взяли пленного, который сказал, что король польский имеет только одну пушку, хотя ожидается подход еще нескольких орудий».

После Лобау Владислав двинуллся к Райзенбургу (Прабуты), который был полностью разрушен. Но, поскольку пушки еще не догнали армию, король отказался от осады Мариенбурга и двинулся на юг, осадив Голлуб (Голуб-Добжин) и Шёнзее (Ковалево-Поморске). Здесь король согласился на перемирие, которое было подписано 17 сентября.

Эта так называемая Голлубская война длилась два месяца, но за этот короткий срок полякам удалось взять несколько тевтонских замков. Тевтонский орден выступил в этой войне крайне неудачно. 6 августа командор Эльбинга сообщает, что его ополченцы дезертировали из-за перебоев в снабжении. Командор Христбурга располагал всего 20

Уборная замка Найденбург (Нидзица). В отличие от большинства тевтонских замков, здесь не было башни-данс.

Башни-близнецы ворот св. Николая в Мариенбурге (Мальборке). Здесь находился мост через Ногат, полностью разрушенный в наши дни.

воинами и считал дело проигранным. В Шветце гарнизон состоял из сотни безоружных крестьян, которых использовали для рытья городского рва.

В 1433 году Польша и Литва начали новое наступление. Состояние ордена за это время не улучшилось, а поляки вели активные переговоры с гуситами. Хотя гуситы официально считались еретиками, но у них и у поляков были общие враги. Переговоры завершились удачно, и армия гуситов приняла участие в походе на Пруссию. Гуситы заняли Диршай (Тчев) и провели неудачную осаду

Юго-восточный угол замка Мариенбург. Гармоничное сочетание жилья и оборонительных сооружений. Верхний замок образует высшую точку замка, подчеркивающую панораму.

Данцига. Чехи дошли до побережья Балтики и символически наполнили фляги морской водой.

В 1440 году орден подвергся новому потрясению. Представители общин Данцига, Торна и Эльбигна встретились в Мариенвердере и образовали Прусский союз — альтернативное ордену правительство. В 1454 году союз объявил ордену войну и взял штурмом несколько тевтонских замков, в том числе старинный Кульм. С 1454 года орден терял силы и даже приглашенные наемники не могли исправить ситуацию. 11 февраля 1454 года командор Торна сообщал, что его замок находится под круглосуточным обстрелом, а люди на стенах падают с ног от усталости. Некоторые из защищавших замок наемников попрыгали со стены, а другие по-

прятались по углам. Наемники, не получавшие жалованья, предавались грабежу. В том же месяце взбунтовавшееся население Торуни осадило замок Торн. Рыцари вырвались из окружения, а горожане полностью разрушили замок. К концу марта 1454 года орден удерживал только Мариенбург и Штум, остальные крепости были потеряны.

Формальное объединение Прусского союза с Польшей началось вместе с Тринадцатилетней войной. Король Польши Казимир IV пересек прусскую границу, взял Штум и начал осаду Мариенбурга. Но в сентябре 1454 года польская армия потерпела поражение в битве при Хойнице, а сам польский король едва избежал плена. Тем временем Генрих Ройсс фон Плауен, потомок героя 1410 года сумел вернуть ордену Кё-

нигсберг и многие восточные крепости. Кульмерланд, Вармия и Данциг сохранили верность польскому королю, но даже здесь усилились позиции сторонников ордена.

Наемники продолжали доставлять проблемы. В декабре 1454 года Каспар, епископ Померельский сообщал гроссмейстеру о том, что отряд наемников опустошил некое село. Они прибыли в воскресенье, «не говорили по-чешски», врывались в дома и брали все, что им понравится.

Падение Мариенбурга

Епископ не случайно упоминал о чешском языке. Гуситы заявили о себе как лучшие воины Европы. Чешские наемники получали регулярное жалование. В 1455 году гроссмейстер сумел оплатить услуги наемников, только полностью опустошив казну более чем 20 городов, в том числе Мариенбурга. Это был шаг отчаяния. Город отдавал последние деньги тем, кто обещал защитить его.

В августе 1456 года группа богемцев, по-видимому, из гарнизона Мариенбурга, в солововне ограбила пять офицеров ордена. Два офицера предпочли выпрыгнуть в окно, нежели предать себя в руки грабителей. Капитан австрийских наемников, вернувшись в башню после встречи с гроссмейстером, напал на старшего офицера и забрал его ключи, после чего удрал со всеми драгоценностями. Богемские наемники, утратившие в ходе религиозных войн всякое благовение, украли из мариенбургской церкви распятие и «с богохульными криками бегали вокруг». В соседнем замке Меве тевтонских рыцарей связали в кельях и насилино обрили бороды, а некоторым и вовсе отрезали губы. Чтобы утихомирить вышедших из-под контроля наемников, гроссмейстер предложил им забрать драгоценности церкви.

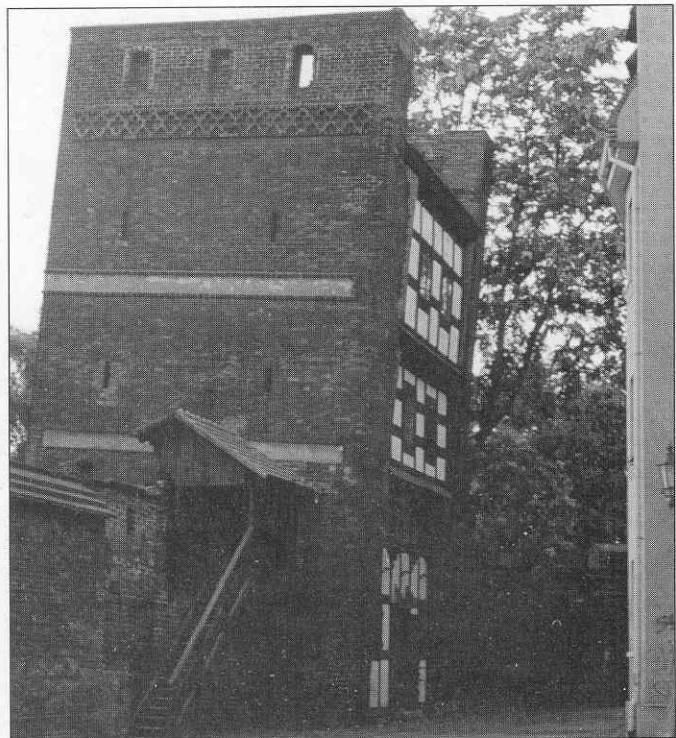
Последний акт драмы начался 16 августа 1456 года, когда богемские наемники начали переговоры с Казимиром. В 1457 году они открыли ворота Мариенбурга польскому королю. Гроссмейстер ордена бежал и добрался до Кёнигсберга.

Поляки не сумели полностью подчинить себе Мариенбург. Замок был в руках Казимира, но сам город держался еще три года. Обороной руководили бургомистр Бартоломей Бломе и Генрих-Ройсс фон Плауен. Падение Мариенбурга ознаменовало собой конец тевтонского владычества в Пруссии.

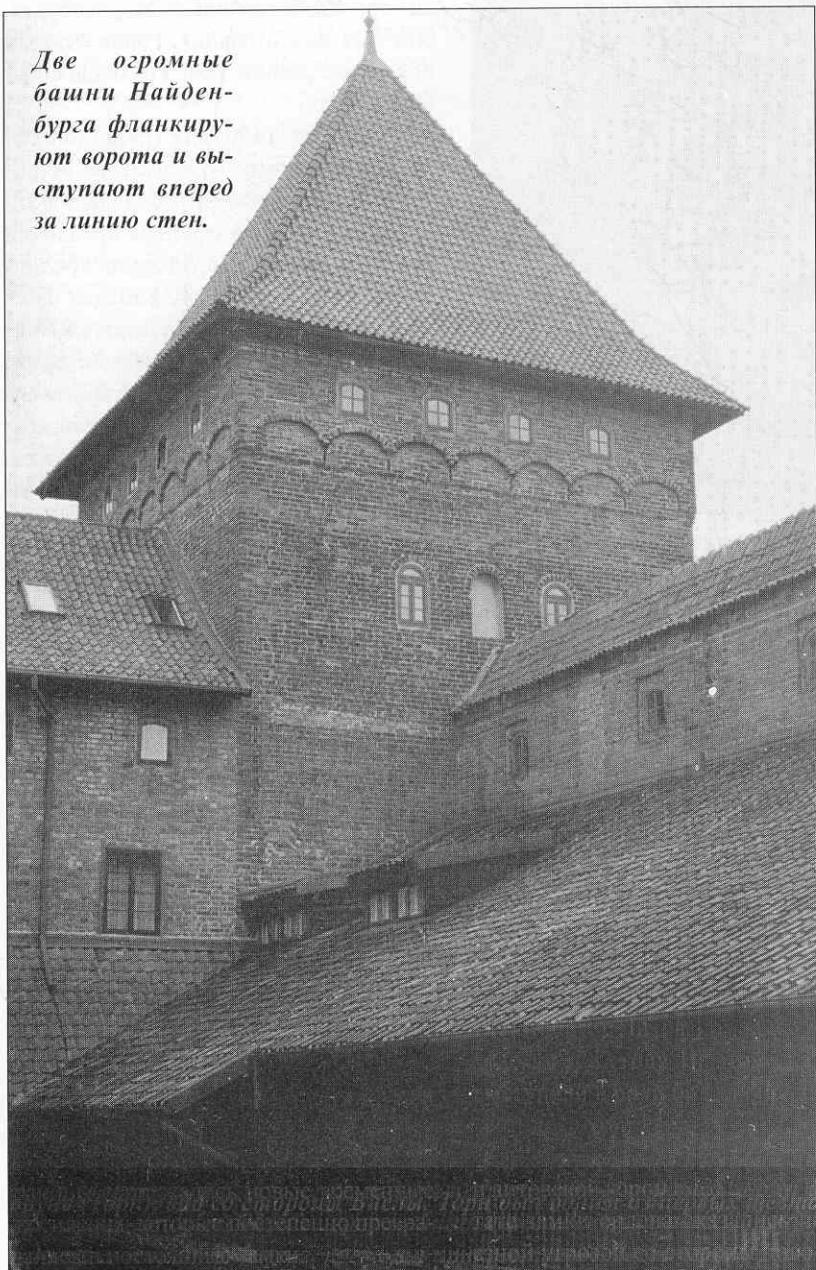
Финал

19 октября 1466 года был заключен Торуньский мир. С этого момента все тевтонские замки в Пруссии отошли к польской короне. Территория к западу от Вислы и реки Ногат отошла к Польше. Кульм, Мариенбург и Эльбинг стали автономными провинциями королевства Пруссия. То, что осталось от земель ордена получило название Восточная Пруссия. Орден сохранил за собой эти земли, но превратился в вассала польского короля. Гроссмейстер принес клятву верности Казимиру IV. Столица ордена переехала в Кёнигсберг. Только земли Ливонского капитула сохранили независимость.

В 1511 году маркграф Альбрехт Бранденбургский стал гроссмейстером ордена. Новый гроссмейстер секуляризовал орден. Черный крест исчез с белой мантии братьев. Орден как государственное образование прекратил свое существование. Кирпичные крепости оставались польскими крепостями, но их развитие не поспевало за стремительно развивавшимся в Европе искусством фортификации. Кирпичные стены выглядели старомодно на фоне угловатых европейских бастионов. Когда в 1620 году в Польшу вторгся шведский король Густав-Адольф, он не испытал каких-либо про-

Две огромные башни Найденбурга flankируют ворота и выступают вперед за линию стен.

Падающая башня в Торуни. По легенде, эту башню рыцари строили в качестве епитимии за пьяный дебош. Так или иначе, но в наши дни здесь находится пивная.

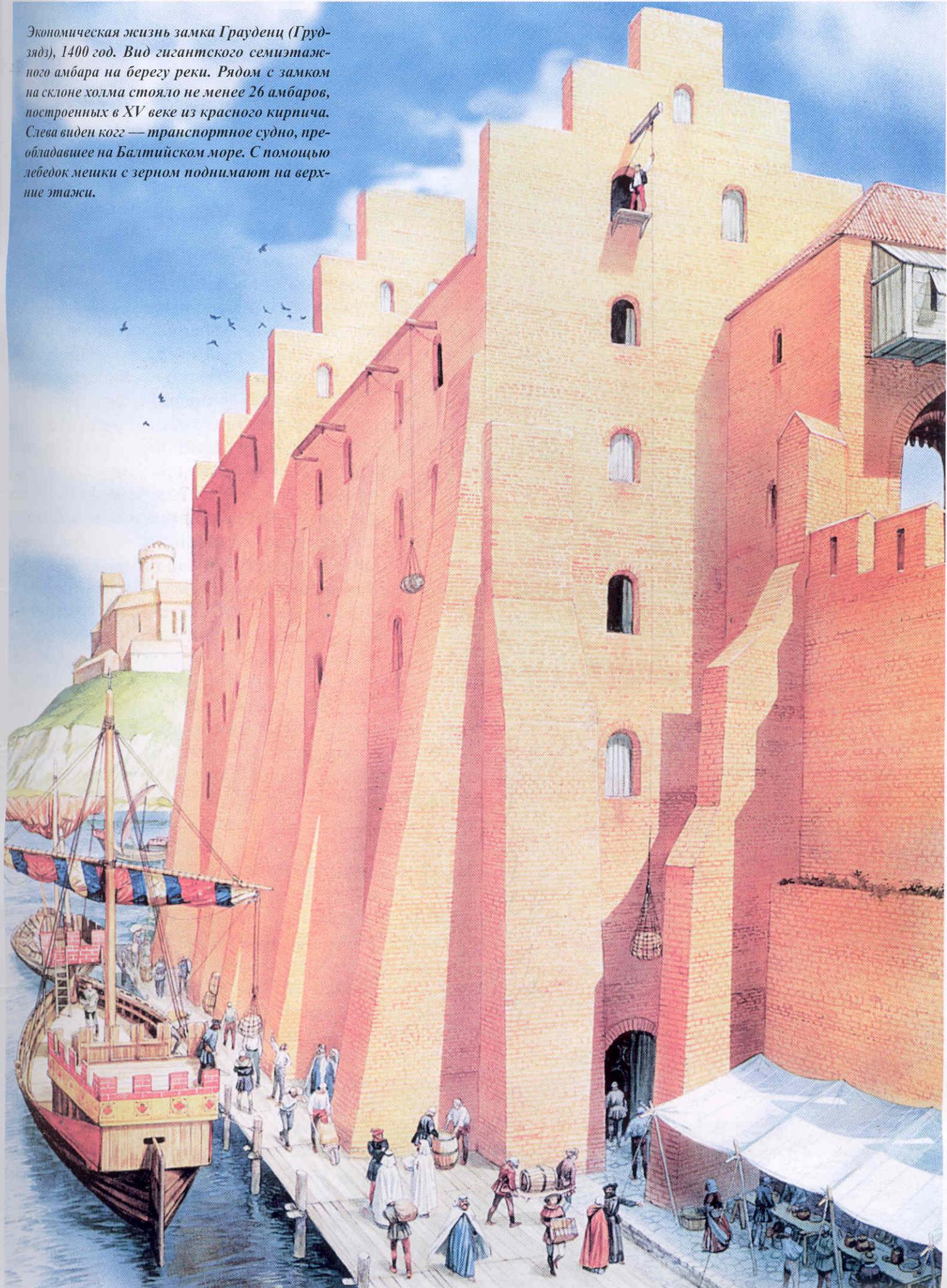
блем с осадой старых замков. Да и сами поляки понимали бессмыслицу защиты стариных стен и принимали открытый бой. Так, замок Меве практически не оказал влияния на сражение, происходившее в 1626 году под его стенами. В 1628 году Густав-Адольф овладел Мариенвердером и Штрасбургом. В 1629 году поляки попробовали было вернуть себе Штрасбург, но подоспевшая армия шведов заставила поляков отступить.

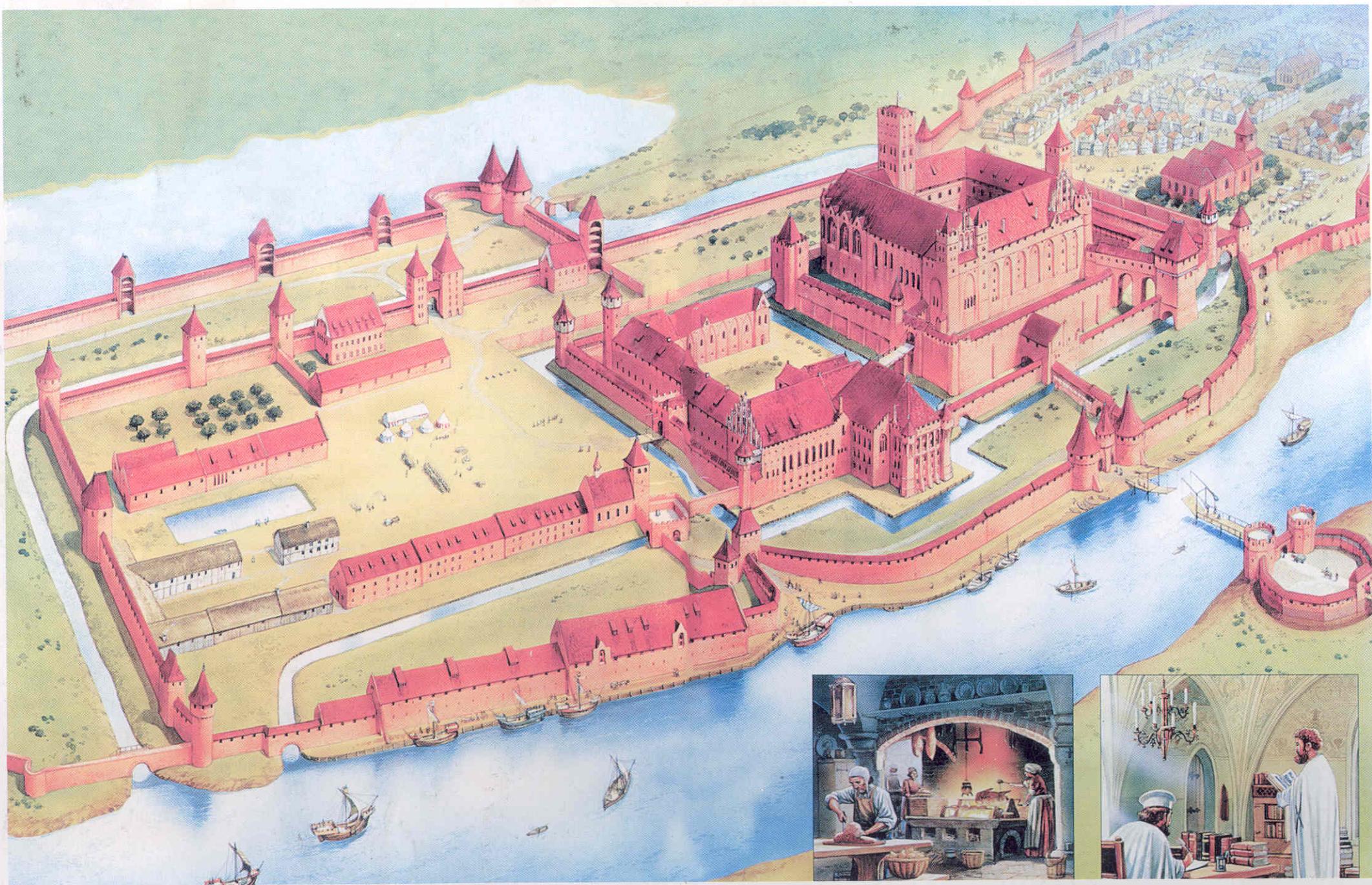
Та Пруссия, что была в дальнейшем известна в Европе, не имела никакого отношения к Пруссии Тевтонского ордена. Во времена Фридриха Великого Мариенбург лежал в руинах. Германия забыла об этой странице в ее истории. Лишь в XIX веке вместе с зарождением германского национализма были «открыты» тевтонские замки, многие из которых были позже восстановлены.

Мариенбург пережил замечательную реставрацию. В 1902 году кайзер учредил праздник, посвященный завершению реставрации. Участники торжества были одеты как тевтонские рыцари. В своем письме к английскому королю кайзер напомнил о том, что Генрих IV однажды участвовал в тевтонском крестовом походе, но это не вызвало у Эдуарда VII какого-либо восторга.

В годы Второй Мировой войны Мариенбург снова оказался разрушен почти до основания, но после войны замок снова восстановили. В наши дни некогда грозный замок, державший в страхе всю окружу, служит местом паломничества туристов. Досужим гостям демонстрируется соколиная охота, спектакли из рыцарских турниров и сражений.

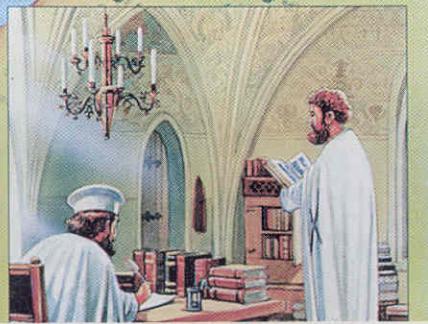
Экономическая жизнь замка Грауденц (Грудзядз), 1400 год. Вид гигантского семиэтажного амбара на берегу реки. Рядом с замком на склоне холма стояло не менее 26 амбаров, построенных в XV веке из красного кирпича. Слева виден когг — транспортное судно, преобладавшее на Балтийском море. С помощью лебедок мешки с зерном поднимают на верхние этажи.

Замок Мариенбург (Мальборк), 1390 год. Вид с птичьего полета на самый большой тевтонский кирпичный замок, построенный на берегу реки Ногат. Деревянный разводной мост позволяет лодкам проплыть мимо замка. На противоположном берегу мост прикрыт барбикеном. Нижний замок расположен слева. На его территории находятся хозяйствственные и жилые постройки: амбар, мастерские: конюшня, пекарня и литьевой цех. Средний замок состоит из трех крыльев и дворца гроссмейстера. В одном из крыльев расположен лазарет. В восточном крыле множество комнат для размещения «гостей», а также летняя, зимняя и большая трапезные. Башня-данск Сред

него замка видна в центральной части рисунка. Это так называемая башня «Куриная нога». Ее используют пациенты лазарета. Через перекидной мост открывается доступ к Верхнему замку, в котором выделяются церковь св. Анны и донжон. На врезке показаны две сцены из жизни замка. Слева слуги готовят пищу на кухне. Два тевтонских рыцаря в белых мантиях заняты административной работой.

2000030 704013